

МЕНЯ ЗОВУТ
АЛЬСАНДЕР

Наталья Торская

Наталья Горская
Меня зовут Альсандер

«Автор»

2026

Горская Н.

Меня зовут Альсандер / Н. Горская — «Автор», 2026

Первая книга из цикла "Альмарин". В небольшой приморский городок приходит из Вест-Индии корабль. Его экипаж оказывается вовлечён в пугающее и кровавое происшествие. А молодой капитан неожиданно меняет свои планы, сходит на берег и отправляется в охваченную смутой и беспорядками столицу Мореи. Какие мотивы движут им, когда он претворяет свой план мести. Кому он мстит, а кому помогает. Почему?

© Горская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Черный человек (пролог)	5
Глава 1. Южный Крест	7
Глава 2. Артур	16
Глава 3. Ночные охотники	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Меня зовут Альсандер

Черный человек (пролог)

Черные неподвижные зрачки оказались близко-близко. В глубине их мерцали злоба и торжество. Смотреть в эти глаза было невыносимо. Дан отвёл взгляд, а потом бессильно повесил голову. Он очень устал от всего произошедшего и желал только одного – чтобы его бросили где-нибудь в углу и забыли. Но нет. Сильная рука грубо схватила его за волосы и рывком подняла опущенную голову, хрустнули позвонки в шее, по избитому телу прокатилась волна боли.

– Упрямый щенок, – обозлился черный человек и дохнул прямо в лицо, – я тебя заставлю говорить, даже если нужно будет вывернуть наизнанку.

Дан закрыл глаза от отвращения. От чёрного человека пахло тошнотворным перегаром и мертвечиной. А может показалось ему.

– Я ничего не знаю, – он говорил это, наверное, в сотый, нет, тысячный раз.

Чёрный человек гадливо засмеялся и толкнул его растопыренной пятернёй в лицо. Голова снова мотнулась бессильно и повисла на шее как на верёвке. Он бы упал, но два крепких конвоира удержали его, лишь подхватили, выворачивая руки в плечах.

– Зна-а-аешь, – зло проговорил чёрный человек. – И всё мне сейчас расскажешь. В Катаржи святых не держат, здесь все грешники. И они обязательно сознаются в своих грехах.

– Не знаю, – внутри Дана проклюнулось упрямство. – Но даже, если бы знал, то тебе ничего не сказал бы, мясн...

Он не успел договорить. Резкий и неожиданный удар пришёлся под рёбра. Боль обожгла и свела судорогой мышцы живота и груди, сжала горло, дыхание остановилось. Дан захрипел, согнулся и пытался сделать хотя бы маленький вдох. Но воздух исчез. Арестант шевелил посиневшими израненными губами, из глаз его лились слёзы, а ноги утратили опору. Конвоиры швырнули его на каменный грязный пол. Он корчился, бился в паническом, болезненном удушье и со всхлипом, рыданием и стоном, наконец, втянул в себя немного воздуха.

Чёрный человек насмешливо смотрел на его муки.

– Выходит, щенок, тебе всё же есть, что говорить. Давай поговорим.

Воздух проник к разрывающимся лёгким, ужас удушья отступил. Дан пытался подняться, но удар ноги снова отбросил его к самой стене. Чёрный человек подошёл к пленнику и поставил грязный сапог ему на лицо, надавил. Шляпки гвоздей подошвы впились в скулу.

– Я и не таким как ты языки развязывал, – заговорил граф Родерик зловеще покровительственно. – Сегодня пришло твоё время откровенничать, дружок. Давай переберём грехи. Итак: ты имел неосторожность ввязаться в глупый, наивный заговор, организованный слабовольными дураками; ты даже согласился убить одного из принцев; ты получил деньги и адрес. Я прав?

Дан ничего не понимал, более того, он почти не расслышал, о чём говорил чёрный человек.

– Я ничего не знаю, – снова простонал он.

Удар толстой короткой плети обрушился на голову, за ним ещё и ещё. Дан крикнул, согнулся и попытался прикрыть голову руками. Тогда стали бить по спине, плечам, бокам. Вспышки боли становились всё ярче, они рубили тело, дробили рассудок, вызывали не крик, а звериный вой. Дан катался по грязному полу, боль длинными лезвиями пронзала тело, осколками прокалывала внутренности, заполняла каждую клеточку. И вдруг ударила по глазам, впилась в голову и столкнула в пропасть беспомощности. Он полетел туда со вздохом облегчения.

– Господин командор, – дознаватель Тайного ведомства Фуриёр почти умолял, – остановитесь. Он уже лишился чувств, вы забьёте подследственного до смерти. Наша цель – узнать подробности!

Граф Родерик опустил занесённую для очередного удара руку и резко развернулся. В ярости он был страшен и неостановим. Фуриёр попятился и на всякий случай прикрыл лицо согнутой в локте рукой.

– Так узнайте наконец! – Родерик в бешенстве швырнул короткую толстую плеть Фуриёру под ноги. – Три недели возитесь со щенком, который уже давно должен был наговорить всякого. А он только и твердит: «Не знаю, не скажу, нет».

– Он и в самом деле ничего не знает, ваше сиятельство. Он не знаком ни с одним из участников заговора, и они все как один утверждают, что даже слыхом не слыхивали о его существовании. Я, право слово, не понимаю, как его имя появилось в списке. Зачем Гарольд Дагон внёс его туда?

Зачем? Эрнесто Родерик усмехнулся. В отличие от дознавателя Тайного ведомства он прекрасно знал подробности, но откровенничать с Фуриёром не станет. Он лишь воспользовался ситуацией, чтобы довершить разгром заносчивой родовой аристократии. Оставалось всего несколько значимых фигур, имена которых должны были прозвучать в допросных помещениях Катаржи. Заговорики охотно называли громкие имена, лишь бы избежать продолжения пристрастных допросов и унижения. Но имён Грегори Лендэ и Георга Равияра так и не произнесли. Был ещё дерзкий мальчишка, мало искушённый в политических интригах. Если действовать умело, то щенок разговорится. Он назовёт имена своих дружков, и до их отцов дотянуться будет проще простого. Главное – умело задавать вопросы!

– У тебя, Фуриёр, есть ещё неделя. И если он не заговорит, нужных мне имён не назовёт, то...

– Мы всё сделаем, господин командор, но...если позволите. Его фамилия... По законам государства, мы не можем допрашивать его подобным образом.

– Ах, это! – Родерик рассмеялся. – Считай, что у него отобрали звучную фамилию. Я тебе принёс распоряжение его величества! Чего ты тянешь?! У тебя есть список Гарольда, у тебя есть донос Лурица, в конце концов. И мальчишка должен во всём сознаться. Чьи имена ещё нужны ты помнишь?

– Равияра и Лендэ. Мы всё сделаем, ваше сиятельство!

Родерик посмотрел на неподвижное тело, скорчившееся у стены, подошёл к нему, навис, разглядывая пленника. Вид истерзанного мальчишки ему понравился.

– Плесните на него воды и продолжайте. Унижайте, но не убивайте, пусть привыкает. Ему на каторге мучиться долго предстоит за все его выкрутасы.

Граф Родерик напоследок поддал ногой безжизненное тело и стремительно вышел, только лязгнуло железо тяжёлой двери и колыхнулось пламя факелов на стенах сырого мрачного каземата Катаржи.

Глава 1. Южный Крест

Большой корвет медленно входил в Солонский залив. Простояв положенные две недели у острова Эгль в карантинной бухте, теперь он, наконец, швартовался в торговом порту. Корвет вставал у причальной стенки медленно и аккуратно, раздвигал рыбацьи шхуны и теснил торговые корабли. Ловкие крепкие матросы быстро заводили и закрепляли концы. Одновременно команда задраивала орудийные люки, и лишь немногие солонцы успели разглядеть черные дула корабельных пушек. Очень быстро подали трап, и досмотровая таможенная служба поднялась на палубу. Не производил корвет, на борту которого темнели буквы «Южный Крест», впечатление торгового судна, хоть и был поднят на грот-мачте специальный вымпел. Обычно в солонский порт заходили шлюпы-почтовики, рыбацьи посудины и небольшие круглобокие, неповоротливые шхуны. Меж ними бесконечно сновали вёрткие ялики, образуя весёлую толчею у причалов, напоминая стаи больших птиц, севших на воду. А приход довольно большого быстроходного парусника вызвал в Солоне некоторую суету и ажиотаж.

«Южный Крест» прибыл из Вест-Индии с грузом табака и рома. Эти слова пробудили в душах наиболее впечатлительных зевак сладостно-тревожные чувства, мечты и представления о дальних землях и странствиях. Самыми впечатлительными зевачами были, разумеется, мальчишки. Сразу все они, от босоногой шпаны из порта до строгих кадет военного корпуса, стояли, развесив губы и вытаращив глаза на чудо корабельного искусства. Взгляды их перескакивали с переплетения рангоута и такелажа на ноки реев и топы мачт, на убранные и туго стянутые полотнища парусов, на ванты, по которым сбегали марсовые, закончившие работы на невероятной верхотуре марсовых площадок и салингов. Красавец корвет со стремительными обводами и стройными мачтами напоминал белоснежного лебедя, опустившегося на волны залива. В порту быстро образовалась большая толпа зевак.

Команда закончила работу на палубах, мачтах и реях и переместилась в припортовые кабаки и таверны. Матросы неспешно разошлись небольшими компаниями и миролюбиво окликали с редкими вопросами местных. На борту остались члены вахтенной команды, готовившие корабль к разгрузке. Последними в уже начинающихся сумерках на берег сошли двое. Один – невысокий худощавый и довольно молодой человек в тужурке торгового капитана, у него к поясу был пристёгнут морской палаш. Вторым был живописный, загоревший до черноты, косолапый коренастый здоровяк с косынкой на голове, ножом за поясом и серьгой в ухе. В толпе безошибочно определили, что молодой и светловолосый – капитан, а второй – боцман, на его мускулистой шее болталась цепочка с дудкой. Эти двое тоже двинулись к кабаку, а толпа зевак, в которой были и рыбаки, и портовые грузчики, и уличные мальчишки, и даже кадеты военно-морского корпуса, остались любоваться чудесным кораблём, так неожиданно появившемся в вечной солонской скуке.

Портовые же зеваки первыми увидели мрачную кавалькаду, тянущуюся по Приморскому бульвару со стороны Крабовых заводов. Состояла она из более чем двадцати всадников в черных, без единого светлого элемента, мундирах. И зеваки стали спешно расходиться, не желая оказаться на пути отряда, жители Солона хорошо знали, какие люди носят чёрную форму. Всадники своим появлением сразу лишили чудесное зрелище в порту волшебства и света, словно вместе с ними из вечерних сумерек ворвались тревога и страх.

Через седло одной из лошадей был переброшен связанный по рукам и ногам человек, его рот закрывал кляп из светлой тряпки. Увидев его, оставшиеся зеваки постарались поскорее юркнуть в узкие переулки, старательно делая вид, что всё происходящее в данный момент мало их интересует. Даже мальчишки тревожно переглянулись, стрельнули испуганными взглядами по пленнику и с лёгким шелестом разбежались по подворотням, рассматривая всадников через щелястые калитки или поверх невысоких заборчиков. Черные солдаты по-хозяйски уверенно

спешились у одного из кабаков и вошли внутрь. Своего пленника они стащили с лошади и со смехом поволокли за собой, будто бы не человека, а мешок. Мужчина глухо застонал, но никто не обратил никакого внимания на эти звуки, никто не вступился, никто даже не рискнул подойти.

В кабачке у Марты веселье было в полном разгаре. Близился вечер. В просторном, гулком и прохладном общем зале сидел всякий портовый люд, с которым матросы «Южного Креста» быстро поладили. Они с удовольствием хлебали чудесный пенный напиток – знаменитое тёмное солонское пиво, закусывали свежими, хрусткими овощами. В долгом плавании они были лишены подобного удовольствия. Пивной хмель сделал всех разговорчивыми, слышались взрывы смеха и беззлые соленые словечки. Даже табачный дым вытягивало через большие отдушины, от чего пилося и елось легко. С пьяным восторгом солонцы слушали выдающиеся по своей неправдоподобности героические небылицы в исполнении весёлых балаболов, каких в любом морском экипаже сыскать можно.

Острая на язык, оборотистая и бойкая кабатчица быстро поняла, что сегодня может получить солидный куш. Она сновала между столами, добавляя кружки с пивом и закуску посетителям, не забывая между делом решительно требовать с развеселившейся команды соответствующей платы и за съеденное, и за выпитое. Она тоже смеялась и перешучивалась со своими гостями и остановилась, наконец, у столика под лестницей. Здесь в тёмном и прохладном углу сидели боцман и капитан «Южного Креста». Хозяйка заведения подправила полной рукой рыжеватые завитки волос, распутившиеся от непривычной, но долгожданной прибыльной суеты, и проговорила сначала насмешливо:

– Ой, красавчик, да неужто ты и в самом деле капитан?

Молодой светловолосый мужчина поднял на неё синие глаза, ярко блестящие на бронзовом от загара лице. Он усмехнулся, не стремясь горячо убеждать хозяйку заведения хоть в чём-то и обронил бесстрастно:

– Капитан.

– Больно молод ты, – хозяйка кабака скептически хмыкнула, недоверчиво разглядывая посетителя.

Она привыкла, что торговые капитаны обычно имели солидный возраст, грубоватый вид и густые бороды. А тут... Совсем молодой человек, на вид не старше тридцати лет. В команде, радостно орущей за длинными столами, почти все были старше его по возрасту.

– Зато головастый он у нас, – раскатисто засмеялся боцман, с видимым удовольствием любуясь её недоверчивостью. – Ну до того головастый, что и поверить трудно. Ты не смотри, что он красавчик, он – опытный зверь с ласковой улыбкой.

– Пива неси, чего разболталась, – невежливо сказал капитан.

Он не разделял веселья своей команды и не улыбался. Его взгляд – холодный и равнодушный – остановился на пышном бюсте Марты, тесёмках, его стягивающих и капельке пота, стекавшей по глубокой ложбинке между грудей. Она поймала этот взгляд, покраснела от догадки насчёт желаний капитана и побежала за стойку.

Пиво оказалось холодным и вкусным. Капитан коснулся губами желтоватой пенной шапки, а сделав первый глоток, зажмурился от удовольствия и покачал белокурой головой.

– Ох, Медведь, не пиво, а мечта. Холодное, в жару только такое пить. Это тебе не жидкое пойло в Марселе. Французы в пиве вообще ничего не понимают, сосут своё вино-кислятину и неизвестно чем гордятся.

Боцман отхлебнул и тоже оценил, кивнул и залпом опрокинул всю пинту. После долгого перехода, тухлой воды и скудного пропитания, пиво показалось ему воистину божественным напитком. А Марта уже ставила им на стол жаренные на углях мясо и овощи, они дымились ещё, распространяя съестные дразнящие запахи. По опыту она точно знала, в чьих карманах денег водится больше, и таких посетителей старалась обслужить первыми, заиграть с ними

и понравиться. А там уж существует много способов вытянуть из них лишние монеты. Она засмеялась, услышав про жару.

– Это ж разве жара? Сентябрь на дворе. Жара у нас бывает в июле и августе, а сейчас после ливней уже охолонуло.

Это замечание снова не произвело на капитана никакого впечатления, а ей неожиданно захотелось его внимания и денег.

– Иди уже, – он поморщился недовольно, – про жару мы больше тебя знаем. Неси нам ещё по кружке своего пойла.

Марта даже обиделась слегка на такую откровенную грубость. Её пиво никто и никогда пойлом не называл, оно было вкусными. Всем в городе известно, да и сами же эти двое только что признавали, но явились невесть откуда, важничают сидят. И она не слишком стала торопиться, подзадержалась за стойкой, бросая оттуда сердитые и настороженные взгляды. Когда тянуть больше возможности не осталось, и красавчик-капитан даже нетерпеливо развернулся в сторону стойки, все ж понесла этим двоим по ещё одной кружке. В мыслях же пообещала себе обобрать зазнавшихся морячков, как это умела делать только она, поэтому знающие люди Марту никогда не обижали. Правда, выпить морячки своё пиво не успели.

В кабаке большой мрачной толпой ввалились черные солдаты. Они остановились на небольшом белёном приступке, выбирая себе места поудобнее, излучая нечто злобное и недоброе. Портовые рабочие, мастеровые и даже солдаты небольшого местного гарнизона настороженно замолкли и с опаской уставились на вошедших. Только матросы «Южного Креста» продолжали свою трапезу и весёлые разговоры, не замечая, как солонцы быстро расплачиваются с хозяйкой и торопятся уйти из заведения. А от внимательного взгляда молодого капитана не укрылись поспешность и страх, ее сопровождающий. Он осторожно кивнул своему спутнику, обменялся с ним совершенно трезвым взглядом и неспешно развернулся лицом ко входу. Солдаты, шедшие последними, втащили в кабаке связанного пленника и швырнули его в угол как куль. Пленник осел на пол в тёмном углу и снова застонал. Одетые в черные мундиры посетители издевательски засмеялись и отвесили пленнику пару тычков, добавляя немолодому мужчине страданий и боли. А потом словно забыли о нем, обратив взгляды на матросов с «Южного Креста», которые не проявили при их появлении ни почтения, ни ожидаемого страха. За это следовало бы наказать беззаботных мореходов.

– Веселитесь, морячки? По какому поводу гуляете? – голос у говорившего был хриплым и недобрый, а тон очень нелюбезным.

Судя по поведению и эполету на левом плече, он считался в чёрной своре старшим по званию.

Экипаж «Южного Креста» слегка обалдел и немного протрезвел от столь невежливого обращения. Матросы увидели, что их капитан спокойно поднялся и положил руку на эфес палаша, а Медведь передвинул нож за поясом. Такое поведение главарей было для матросов с «Южного Креста» сигналом готовности к бою.

– На берег сошли, вот и гуляем, – грубо отозвался боцман и снова обменялся взглядом с капитаном. – А вам какие печали?

Солдаты в черных мундирах издевательски захохотали. Они смеялись, будучи совершенно уверенными в своей силе и превосходстве. Подумаешь, горстка пьяных матросов с корабля, стоящего в порту! Ни пистолетов у них в руках нет, ни клинков, разве что ножички. Во всей Морее хозяева нынче они – «черные волки» Родерика, что захочется им, то и сделают с матроснёй. Захотят – всех перебьют и в трюмах их посудины похозяйничают. Пустяки, матросом больше, матросом меньше. Печали им нужны? Сейчас слезами кровавыми заплачут! Это глумление отчётливо слышалась в гадливом, наглom хохоте. Последние посетители из местных сочли за благоразумное побыстрее ретироваться, чтоб не попасть в стычку с «черными волками», оставив испуганную Марту вместе с её кухарками и прислугой.

А моряки с «Южного Креста» вовсе не выглядели растерянным и испуганным. Они слаженно поднялись, распрямылись и вдруг оказалось, что числом они не уступали людям в черной форме. Они напряженно ждали, образовав удобный в случае неминуемой стычки светлый полукруг. Выгоревшие на солнце рубы составляли разительный контраст с мрачным сгустком злобы и черноты королевских солдат. Но капитан им знака пока не дал.

– А в трюмах вашего корыта что? – продолжил бесцеремонный допрос предводитель отряда.

Он неосмотрительно приблизился к противнику и остановился в самом центре кабачка. Был он некрасив. Лицо его, изъеденное оспинами, не выражало ничего кроме злобы и нахальства. Прямые жёсткие волосы торчали над низким лбом как-то странно вперёд, а близко сидящие глаза блестели искрами злобы. Он расставил по-хозяйски ноги, утвердил их на каменных светлых плитах пола и вызывающе подбоченился.

– Тебе, собака, какое дело до моих трюмов? – спокойно и холодно спросил капитан, выходя из тени лестницы. – Пришел пиво пить – пей, мои трюмы – не твоя забота.

Черный офицер резко повернулся на эти слова и сразу пошел на капитана, вынимая из ножен тяжелую шпагу. Он был заметно старше, выше и казался значительно сильнее. Он презрительно хмыкнул, увидев человека, посмеявшегося перечить ему.

– Тебя, безмозглый дельфин, сразу убить или прощения попросишь? – он добавил ещё омерзительно-непотребное ругательство, адресуя это молодому капитану, полагая смутить или испугать его грубостью. – Ты кто такой? Ты на кого рот свой поганый раскрыл?

– А ты? – капитан остался невозмутим, только в глазах его мелькнул убийственный ледяной свет, а на губах проступила хищная усмешка.

Он не выглядел испуганным или растерянным, или даже взволнованным угрозами в свой адрес. Он весь подобрался и двинулся навстречу «черному волку», ступая при этом мягко и осторожно. Куда-то исчезли его небрежность и лень. Походка стала напоминать кошачью, но крепкий злой бандит, осатаневший от многолетней безнаказанности, на мышку не походил. Стало очень-очень тихо.

Кабатчица вдруг подумала, что приятель капитана был совершенно прав, когда обозначил его как зверя, сейчас это стало заметно. Марта с ужасом ждала начала стычки. Всё так хорошо сегодня начиналось, веселый вечер обещал большой доход. Принесла же нелёгкая проклятых «черных псов». Что им в солонской глуши надо? Дерутся они в Западной Морее с королевскими войсками, ну и пусть себе дерутся! Делят власть молодой король Фредерик V с Эрнесто Родериком – и пусть делят. А при чем здесь Южная Морея? Что взять в этом захолустье, о котором все давно позабыли? Оно давно уже никому не нужно! Так нет же! Сюда добираться начали, значит, дела у молодого короля совсем плохи. «Черные псы» Родерика и кабак сожгут в отместку. Моряков перебьют и дальше куражится будут. Полиция или солдаты им не указ, сами жмутся от страха при виде чёрной стражи. Марте стало отчего-то жалко синеглазого капитана, хоть он и оказался грубияном. Скорее всего, моряки, пришедшие сюда из далёкой Вест-Индии, ничего не знали о творящихся вот уже пару лет беспорядках в когда-то славной Морее.

Команда «Южного Креста» ненадолго замерла, все знали, клинок в руках их капитана – смертоносная штукавина. И спорить с нею никто никогда не осмеливался. Действия капитана стали для моряков сигналом к бою. В их руках тоже блеснули длинные кубинские ножи, до сего момента мирно лежавшие на лавках и столах, и вошедшими бандитами в расчёт не принятые.

Молодой капитан приблизился к противнику, и показалось Марте, что резкого движения он никакого не сделал, а только быстро выбросил вперёд руку со шпагой. В следующее мгновение, ничего не успевший сделать в свою защиту черный офицер рухнул в проход между столами замертво, без стона и вздоха. А матросы, быстро переместились за спину своему вожаку.

– Ещё кого интересует, что в моих трюмах? – очень тихо и нарочито вежливо спросил молодой мужчина и призывно широким полукругом повёл клинком перед лицами остолбеневших чёрных солдат.

Его тихий голос привел «псов» в смятение. Матросы надвигались на них и, похоже, шутить были не намерены. Черные солдаты попятились, они столкнулись в забытой богом и всеми властителями Южной Морее с превосходящей их умелой и неробкой силой. Перед ними оказались совсем не мирные, добродушные мореходы, а люди сплошь отчаянные, знающие толк в драках и схватках. Чёрные солдаты ушли подозрительно быстро, выскочили за порог кабака, спотыкаясь и толкаясь, забыв и о своем убитом командире, и о несчастном пленнике. Боцман подошел к нему, разрезал ножом веревки на руках и ногах, вынул изо рта кляп.

– Вставай, дядя, – весело сказал он и помог подняться с грязного пола.

Пленником чёрных стражников оказался пожилой, благообразный, дорого одетый господин, судя по всему, дворянин. Его сильно избили, черты лица исказились, на скулах темнели синяки и ссадины, а в спутанных с проседью волосах запеклась кровь из рассеченной головы. Рукав тёмно-серого сюртука был оторван, в прореху виднелась тонкая батистовая сорочка, тоже перепачканная в крови. Пуговицы на сюртуке поотлетали, а из шейного платка чёрные бандиты сделали кляп его обладателю. Когда ему вынули изо рта тряпку, то он глубоко с облегчением вздохнул и опустил голову, демонстрируя полнейшее отчаяние от всего с ним произошедшего.

Капитан пока молчал, но внимательно разглядывал его, а потом так же молча, протянул свою кружку с пивом. Человек кивнул благодарно, поднёс дрожащими руками кружку к распухшим губам и стал жадно пить. Утолив жажду, он негромко хрипло проговорил:

– Спасибо, господа, вы спасли мне жизнь.

– Какие же мы господа, – возразил капитан и обвёл свою команду взглядом, полным насмешки, – мы – моряки.

Спасенный человек оглядел их всех и усмехнулся в ответ, демонстрируя известную степень проницательности:

– Видно, что вы за моряки. Откуда только в нашем захолустье?

Капитан улыбнулся уже открыто и добавил с напускным смирением:

– Мы из Вест-Индии пришли с грузом табака и рома.

– Ах из Вест-Индии, – улыбнулся и мужчина, догадываясь обо всём. – Ну там, конечно, только добропорядочные торговцы промышляют, вроде... вас.

Команда «Южного Креста» захохотала, и Медведь восхитился:

– Толковый дядя, все правильно понял!

Человек вытер влажным полотенцем, поданным заботливой Мартой, кровь с лица и головы, поправил порванные сюртук и сорочку и вздохнул:

– Совершенно напрасно вы рассорились с «черными волками», они вернутся сейчас и всех вас ...прикончат. Похоже, что отправились за подмогой. Теперь в Морее они – сила. Безумная, дикая сила, возвращённая сумасшествием Фредерика Кровавого и злобой Эрнесто Родерика. Они никому не подчиняются.

Но капитан удивился, выказывая некоторую осведомлённость:

– Они служат и подчиняются королю, разве нет?

– Вы в Морее давно не были, – заметил пожилой мужчина, снова отхлёбывая прохладного напитка, качая головой и сожалея о чём-то, – раз не знаете о последних событиях.

– Давно, – согласился капитан и почти приказал, – расскажите, чего мы не знаем?

– Фредерик Кровавый умер два года назад, и власть перешла к его младшему сыну. В Морее сейчас правит Фредерик V.

Члены команды заперевглядывались. Они слишком долго были оторваны от родных мест. Капитан с трудом скрыл удивлённое восклицание, но тоже выглядел взволнованным.

– То есть как Фредерик? Но он же... Было ещё три старших сына!

Пожилой господин только вздохнул и горько усмехнулся:

– А Морюя досталась самому младшему. Вот ведь причуда судьбы. Наш молодой король взошёл на трон и сразу же решил избавить Морюю от жестокостей и страха, в которые погрузилась страна при его отце. Благородный порыв, ничего не скажешь, но...

Матросы подошли совсем близко, сгрудились, и слушали внимательно, стараясь не упустить подробностей.

– Но ему не позволили.

– Кто?!

– Молодой человек, власть очень сложный инструмент. Чтобы им пользоваться, надо вначале научиться. А у молодого короля времени на это не было. И появились желающие высшую власть у Фредерика Александра вырвать. Они почти достигли своей цели.

– Почти?

– В Морее смута. Она длится скоро два года. Во главе мятежа стоит граф Эрнесто Родерик, который достиг вершин власти при Фредерике IV и не желал бы расстаться с нею при Фредерике V. Графу Родерику подчиняются бесчисленные своры «черных псов», так их зовут в Морее. А власть молодого короля ослабевает, он теряет провинцию за провинцией в Западной Морее.

– Но армия?!

– Граф Родерик привлёк под свои знамёна некоторых удачливых военачальников. А у короля осталось совсем немного верных людей и солдат. Король заперт на Дворцовом острове в Тумацце и очень ограничен в действиях. В столице пожары и бесконечное кровопролитие. Страна беднеет и, практически, разорена. И если в Восточной Морее пока еще относительно тихо и спокойно, то на западе страны идут нескончаемые междоусобные стычки, несущие смерть и горе.

Капитан опустил на скамью рядом с пожилым дворянином. Он выглядел расстроенным и недовольным вновь открывшимися обстоятельствами. И снова задал вопрос, который беспокоил его сильнее всего.

– Но как так? Почему королем стал Фредерик, если у его отца было три старших сына и наследника. Что с ними, они где?

– Вы неплохо осведомлены о королевской семье, молодой человек. Но не знаете, что своего старшего наследника Георга сам Фредерик Кровавый и убил в припадке неконтролируемой ярости. Альберт простудился на военном смотре и умер от воспаления легких. А Карл... спился и умер в своей постели. Поэтому, трон перешёл к последнему, самому младшему сыну – Фредерику Александру.

– Весело, – заметил капитан совсем невесело. – Не думал, не гадал, в короли попал.

Моряки слушали новости, отрыв рот, не зная, что и думать. А капитан продолжал задавать вопросы.

– А как вы тут оказались, и какое дело у этих собак к вам, что возникла даже угроза вашей жизни?

– Я ездил по поручению молодого короля в Эбергайль за подмогой. Силы защитников короны тают на глазах, а армия проклятого Родерика растет. Единственное, что мне дал Эбергайль – две сотни матросов с кораблей и десятков офицеров. Это ничто. Эбергайль в бесконечной осаде, Родерику не терпится получить ключи от морских ворот Морей. И слава богу, военные Эбергайля преданы королю, но они защищают только свой город, на большее у них сил и резервов нет.

– А Солон тогда при чем?

Пожилой дворянин отхлебнул пива из кружки и объяснил:

– Я отправился сюда в надежде, что возьму часть солдат солонского гарнизона с собой, но наткнулся на этот вот... отряд. Это была засада, ловушка именно для меня. Я понял это из их разговоров, пока болтался связанным на лошади. Похоже, что среди сторонников короля есть предатель, который информирует противника о наших планах. «Псы» охотились за мной, и если бы не вы, господин капитан, и ваши матросы, то меня бы скорее всего уже убили бы. Как вас зовут?

– Альсандер, – ответил капитан через небольшую паузу. – Меня зовут Альсандер. Мы долго промышляли в Вест-Индии, не совсем законным способом, скажем так, но захотели вернуться к чему-то мирному и знакомому. Вот и оказались здесь.

– Я – граф Грегор Лендэ, – представился в свою очередь спасённый мужчина. Хотя у него самого неожиданно возникло чувство, что капитану известно его имя. – Вы – мореец?

– Да, мы все морейцы, потому сюда и пришли. Англия или Голландия нас интересует мало.

– Неудачное время вы выбрали для возвращения. Власть молодого Фредерика держится на штыках четырёх, от силы пяти полков. Преданных людей у короля совсем мало.

– А почему?

– Последствия неудачного заговора против Фредерика IV и жестокость, проявленная к заговорщикам и их семьям, лишили короля опоры на родовую аристократию. Она была почти полностью уничтожена, даже дети заговорщиков оказались лишены дворянских привилегий, поместий и доходов. Многие полки обезглавлены грамотными действиями мятежников.

– Но кроме дворян и солдат, есть ещё церковники, торговцы, крестьяне, ремесленники. Неужели и они на стороне мятежников?

– Купечество разорено и бежит из страны со своими капиталами. Крестьянам все равно кому платить налоги, ремесленникам тоже. Все очень плохо. Думаю, что династии Дагонов приходит конец, скоро Мореец будет короновать основателя династии Родериков.

– Тогда молодого монарха нужно спасать, раз ему грозит смерть.

Граф Лендэ снова горько усмехнулся и покачал головой:

– Я говорил ему об этом. Единственное возможное в его ситуации – бегство за границу и как можно быстрее. Но отчего-то его величество медлит, он сопротивляется уговорам и предпочитает оставаться в столице... Но это пока... Скоро и этой возможности у него не останется, как только падёт Эбергайль, то Фредерик V будет обречён.

Отчего-то капитану Альсандеру не понравилось то, что сказал граф Лендэ. Он недовольно поморщился и качнул клинком своего палаша, словно готовясь вступить в невидимый бой с невидимым противником, а потом перевёл взгляд на графа, встретившись с ним взглядом. Серые глаза Грегора Лендэ смотрели устало и печально, а в ярко-синем холодном взгляде капитана росла холодная, циничная злоба. Она странно мерцала на дне зрачка, пугая бездонностью и гипнотическим светом. Там просыпалось нечто дьявольское. Граф Лендэ поспешно отвёл взгляд. Моряки переглянулись. Именно этого состояния капитана всегда и все опасались на корабле, стараясь не доводить Альсандера до крайности. И вот нечто проснулось в нём внезапно и быстро поглотило разум.

А в тишине отчетливо стал слышен топот множества ног. Моряки «Южного Креста» вскочили по тревоге. Они имели богатый опыт схваток и драк, действовали слаженно и организовано. Чёрная стража действительно привела подмогу, но перевес был незначительным, тем более, что сразу следом на пороге появились и другие члены команды «Южного Креста». Их успел кликнуть ловкий гибкий парень, выскользнувший из питейного заведения несколькими минутами раньше, повинувшись едва заметному движению головы капитана.

– Отдай нам старика, капитан, и цел останешься!

Они начали с угроз Альсандеру, на что косолапый боцман злорадно ухмыльнулся. Самое время было угрожать Альсандеру, когда тот стал почти сатаной.

– Ещё чего, – зло ответил капитан, – он мой! Прочь с дороги, собака поганая!
Он толкнул графа Лендэ в угол и дал сигнал своим ребятам.

Марта пряталась за стойкой, пока кипела яростная короткая схватка, в которой пощады не было никому. Молодой капитан закрыл своим корпусом графа Лендэ. Он действовал расчётливо и спокойно, не делал лишних движений, но одного за другим опрокидывал рвущихся к нему и спасённому дворянину чёрных бандитов. Ему умело помогал экипаж. В какой-то момент всё смешалось, сцепилось, образуя хаос. Слышались короткие хриплые вскрики, звон сшибающегося железа, стоны и треск рвущейся материи. Марта крепко зажмурилась от ужаса, сунула в рот кулак и сжала его зубами, даже не чувствуя боли. Ей казалось, что едва она вскрикнет, как вся ярость драки сразу обрушится на неё.

Но вскоре шум затих, и хозяйка кабака набралась смелости открыть глаза. На залитом кровью полу валялись изрубленные тела в проклятых чёрных мундирах. Марта смотрела на всё, округлив от ужаса и одновременно восторга глаза. Вот тебе и молодой капитан! Редкой жестокости зверь оказался! Альсандер перешагнул через мертвое тело, отбросил ногой кровавый ошмётки и при этом даже не поморщился. Его смущал лишь беспорядок. Всю дьявольскую злобу он выплеснул в стычке и снова стал ленив и небрежен, словно пил пиво, а не умертвил полдюжины человек. Он даже не запыхался и имел довольный, аккуратный вид.

– Эх, хозяйка, всё мы тебе здесь кровью поганой перепачкали. Извини. Сейчас парни немного тебе помогут с порядком.

Капитан окликнул команду:

– Ну-ка, ребята, стаскайте этих тварей куда подальше и в море пошвыряйте. Да не трубите там на всю улицу, сделайте по-тихому, как всегда.

Ничем не смущённые матросы тоже успокоились быстро. Они нашли повозку, отобрав её у перепуганного простака, пошвыряли трупы чёрных стражников в неё бесформенной грудой и, действительно, отвезли мертвечину куда-то подальше.

Граф Лендэ смотрел на их деловитую возню в ужасе, он много повидал в своей жизни, но такое предстало его взору впервые. Это была быстрая расправа, жестокость пиратов, стоила жестокости «чёрных псов». Альсандер вышел на улицу, где ночной бриз уже тянул свои потоки с тёплого берега в сторону моря, воздух был наполнен запахом сухой травы и теплого камня. Далёкий маяк бросал в темноту белые вспышки. Лошади чёрных солдат пофыркивали у коновязи, а в темноте маячили фигуры ротозеев, перешёптывавшихся о невиданном прежде в Солоне побоище. Всё было неправдоподобно мирно и опять спокойно.

– Пойдемте, граф, ко мне на борт, – сказал Альсандер, словно и не рубил только что живых людей. Он аккуратно вытер клинок пучком сухой травы, вырванной с обочины. – Вряд ли на постоялом дворе найдётся место сразу всем нам, а на борту мне как-то привычнее и вам будет спокойнее. Каюта у меня большая, отдохнёте, качки в заливе нет, морская болезнь не грозит. А мы меж тем подумаем, как вернуть вас в столицу или в Эбергаиль. В кабаке пока приберут, не будем мешать хозяйке, ей и так хватит переживаний на неделю.

Он ещё вернулся ненадолго и бросил Марте несколько золотых монет, что-то сказал о лошадях и известил команду о своём возвращении на борт. Те хором загомонили в ответ, а граф Лендэ побоялся отказаться. Едва он снова встретился взглядом с капитаном, как его обуял почти животный страх. В синих красивых глазах капитана Альсандера зияла смертельная пустота. Это были глаза мертвого человека.

Уже в ночи граф Лендэ вышел на палубу из душной каюты – ему не спалось – и увидел по правому борту неподвижно стоящего с совершенно отрешённым видом Альсандера. Тот вглядывался в черноту ночи и о чем-то размышлял. Он снял тужурку, и на фоне фиолетово-чёрных береговых склонов была чётко очерчена его поджарая, некрупная фигура в светлой лёгкой сорочке.

– Не спится вам, ваше сиятельство, – не оборачиваясь, проговорил капитан, заметив присутствие на палубе старого графа. – Полежите, день у вас нелегкий был, наверняка всё тело болит. После таких передрыг лежать надо непременно.

– Не спится, – отозвался граф Лендэ. – Душно что-то и тревожно.

– Вот и мне, – ответил со вздохом Альсандер. Он продолжил разглядывать ночной мрак, и больше уже ничего графу Лендэ не сказал.

Он не сказал, что принятое им решение опрокидывало привычный бродячий уклад жизни. В груди возник непонятный холодок, от неопределённости знобило и кружило голову. А ведь он очень давно хотел покончить со своими скитаниями, осесть где-нибудь. Ему до смерти надоела неустроенность, бесцельность и бесполезность своего существования. Хорошо бы, думалось ему иногда, оказаться в Морее. Во время скитаний он сильнее всего тосковал именно по ней, по той стороне, где вырос, где недолго, но был счастлив. Свои сантименты он находил смешными и глупыми, но поделать с этим ничего не мог.

И вот он вернулся. Вот Морейя, родной и знакомый Солон с его улочками и белым волшебным светом маяка. Возможно, здесь он снова станет собой хоть ненадолго. Какой удобный случай, чтобы остаться, пусть даже под другим именем, лишь бы быть. Он мог бы здесь закрепиться и вычеркнуть из жизни бесполезные страницы, принесшие ему так много разочарования. Здесь он избавил бы себя от жестокостей, подлости и грязи, в которых перепачкался так, что не отмыться уже. Какой же наивный он был идиот!

Да, он ожидал немного другой ситуации, и то, что узнал сегодня от графа Лендэ, его озадачивало и смущало. Получалось, что опять надо ввязываться в междоусобицу, череду убийств и кровопролития. Он не хотел этого, он устал от собственной жестокости, устал убивать ради убийства, не содрогаясь и не сожалея. Но увидеть Фредерика Александра, уничтоженным «черными псами» и ненавистным графом Родериком, он тоже не хотел. И, кажется, этого не хотел больше. У короля мало преданных людей, и он обречён. Но старый граф Лендэ верен по-прежнему, наверное, есть и другие благородные люди, которым невыносима победа Эрнесто Родерика. Лучше смерть, чем такой король для Морейи. Ну что ж, он станет человеком короля, а там уж как получится. Покрутимся.

В конце концов, это был удобный случай отомстить. Когда-то он о мести мечтал, но пришлось отодвинуть такие мысли в закоулки сознания, сначала нужно было спасаться самому. Но вот подвернулся случай подходящий. Опасно? Да, опасно, и что же? Он больше опасностей не боялся. Он теперь и сам был ещё каким опасным. Убийство и кровопролитие уже не вызывали у него ни отвращения, ни ужаса, ни угрызений совести. Её давно не осталось. Он был убийцей. Безжалостным, хладнокровным, беспощадным убийцей. И даже не знал, что способно вызвать в его сердце или рассудке жалость. Пожалуй, ничего.

А нынче в нем неожиданно шевельнулся и разгорелся холодный интерес и любопытство. Он себя знал, пока интерес не удовлетворён, покоя не будет. Вдруг захотелось попробовать себя в новом, доселе невозможном деле мести. Как оно получится? Почему-то захотелось увидеть Фредерика Александра, или просто Фреда, как он его звал в детстве. Интересно, каким он стал? С Фредом не виделись они почти двадцать лет. Двадцать – очень много.

Каким стал Артур Лендэ, отца которого он сегодня случайно выдернул у распоясавшихся «черных псов»? С Артуром он не виделся больше десятка лет. Тоже немало. Конечно, старый граф его не узнал, и не надо. Для него он был просто капитаном Альсандером, авантюристом и морским бродягой. Граф Лендэ оказался последним человеком из далёкой жизни, которую сломал Эрнесто Родерик. Отчего-то выплыло из глубины сознания яркое воспоминание о блестящей искре на ноже гильотины, запруженной зеваками площади Слёз, и среди этой толпы граф Грегор Лендэ и Тадеуш Равияр. Вдруг показалось Альсандеру очень символичным, что первая встреча в Морее, после тринадцати лет скитаний его, случилась именно с графом Лендэ, человеком, оказавшемся на рубеже важных для Альсандера событий.

Глава 2. Артур

Опять где-то что-то горело. Хотя это казалось уже совершенно невозможным. Казалось, что в Тумацце сожгли всё, но каждую ночь на полуразрушенных стенах дома, где обитали они теперь, появлялись розово-красные или бледно-желтые сполохи новых пожаров, а в горле першило от запаха гари и дыма. Дымы бесконечными мутными шлейфами тянулись среди городских кварталов, висели над рекою, стирали очертания мостов и берега. Они смешивались с туманом от реки, прятали внутри себя человеческие фигуры, делая любое передвижение по улицам опасным и полным неожиданностей. От сизой, почти непроницаемой пелены и промозглости становилось тревожно, неуютно и тоскливо. Красивая, роскошная, изысканная столица Мореи – Тумацца, «туманная царица», как раньше её называли, превратилась за два года смуты в большое пепелище.

По улицам ветер носил золу, под ногами хрустели битый кирпич и стекло, сгоревшие деревья тянули к серому, тоже казалось, заметённому пеплом небу черные безжизненные ветки. Грустное небо оплакивало дождями утраченное величие Тумаццы. Альсандер порой жалел, что решил сюда отправиться. Он понимал, что его ждали трудности, опасности и неустроенность, но его накрыло непроходящей тоской. Он барахтался в безнадёжной серости, плотной завесе дыма и хлопьях пепла, вместо того, чтобы дышать вольным, солёным воздухом морского простора. Но у него обозначилась цель, и её наличие всегда было очень важным явлением, придававшим смысл существованию.

Из-за короткой и кровопролитной стычки в припортовом кабаке, из Солона пришлось спешно уйти прямо на рассвете, с отливом. Экипаж «Южного Креста» направил свой корвет в Эбергайль и здесь сбыв-таки товар вполне легально и дорого. В Эбергайле было спокойнее, и события на севере скрылись за привычной портовой суетой. У Альсандера образовалось неожиданно много хлопот, но он нашёл покупателей для товара, а самое главное, пристроил свой «Южный Крест» и команду.

Он деланно равнодушно глядел, как парни рассовывали по кошелькам призовые. Свои законные четыре доли капитан тоже прибрал аккуратно, деньги ему пригодятся. К пачке ассигнаций отправился и фрахт от королевской почтовой службы. Поутру Альсандер, как единственный владелец корвета, заключил со службой договор и передал судно в её ведение. Портовый делец в пыльной конторе с поклоном вручил ему чек на очень приличную сумму.

– Вы можете быть спокойны, господин Альсандер, деньги по чеку вам обналичат в любом банке на побережье Янтарного моря. Южную Морею, слава богу, пока не коснулись ужасы смуты.

Альсандер не стал его разочаровывать. Он ответил отказом на предложение остаться на должности капитана и своим ребятам сказал об этом.

– Ты бы, Альсандер, всё ж подумал, – Медведь выглядел недовольным и даже расстроенным. – Ты нас попросту бросаешь.

– А тут собрались маленькие сопливые дети? Я не нанимался вам в няньки! – Вышло, правда, излишне резко. – «Южный Крест» поступает в распоряжение почтового ведомства, команда тоже. Вы же хотели легальной службы? Вот и служите. У вас будет другой капитан, только и всего.

– Я без тебя служить не хочу, – снова заспорил Медведь, а команда поддержала его одобрительным гулом.

– Не хотите – не служите. Можете найти себе любое другое занятие, дело ваше. Призовые я разделил, с борта не гоню. Чем вы недовольны – не понимаю. Я уже сказал, у меня свои интересы. На корвете я не останусь. Может когда-нибудь вернусь, а сейчас мне надо в Тумаццу.

Команда снова негромко загудела, заколыхалась, но явного недовольства уже не выражала.

– Что ж, – вздохнул плечистый марсовый с бизани, – надо, значит, надо. Такая жизнь.

– Ежели что, так возвращайся, – ловкий Кельт протянул ему руку, – удачи тебе, Альси.

Альсандр недолго постоял у причальной стенки, запрокинув голову, прощаясь с кораблём, который так долго был его целью, его призом, его единственным домом и спасением от отчаяния. Потом с коротким вздохом пожал руки всем своим матросам и быстро пошёл прочь, не оглядываясь и не оборачиваясь. Он уходил от своего прошлого, стремясь поскорее перевернуть не очень весёлые страницы бродячей жизни. Что ждало его впереди? Это теперь был главный вопрос. Поразмышлять над ним он не успел.

– Эй, Альси, погоди маленько, – уже на выходе из порта его нагнал Медведь. Он запыхался от быстрого бега. – Погоди, говорю.

Альсандр остановился и недовольно поморщился, он не хотел новых увещеваний.

– Ты знаешь, – деловито сообщил Медведь, – я тут подумал, а ведь и мне надо в Тумаццу!

Медведь подправил заплечный кожаный мешок и широко улыбнулся.

– Там у меня один приятель собирается ввязаться в какую-то непонятную историю. Я хочу ему помочь, а дороги в Тумаццу не знаю. Возьми меня с собой. Ну какой из меня боцман на унылом почтовике. Скука.

Альсандр обрадовался, Медведь – парень бывалый и надёжный, не в одной передрыге проверенный, в Тумацце его помощь пригодится.

– Так и я дороги не знаю, – засмеялся он.

– А кто знает? — озадачился Медведь и заскрёб косматую башку.

А дорогу знал граф Лендэ. Ещё по приходу в Эбергайль капитан предложил ему охрану в обмен на услугу проводника. И старый граф не отказал. И тоже обрадовался, узнав, что у него будет двое спутников. Он видел этих людей в деле и прекрасно понимал, что лучшей охраны ему сейчас не найти. Более того, Граф Лендэ снабдил своих необычных телохранителей спокойными меринами, разумно полагая, что моряки и кони сочетаются слабо, а наездники не станут демонстрировать мастерство верховой езды.

– Я знаю, капитан, что вы в состоянии и сами купить себе лошадь, – спокойно ответил он на нежелание Альсандера принимать столь щедрый подарок. – Но позвольте и мне отблагодарить вас за спасение из рук негодяев и убийц.

Непонятна графу осталась только кривая усмешка, мелькнувшая на губах его спутника при последних словах.

Ехали они почти в абсолютном молчании, иногда только по делу перебрасываясь словами. Деревья в Рощах уже надели осенние наряды, глазу Альсандера после сине-бирюзовых просторов моря эти цвета казались не обычными и не естественными, но красивыми. Он отвык от осеннего благородного убранства Мореи. Осень оказалась прелестна в своей сдержанности и изысканности. Липы почти все пожелтели, клены кронами напоминали яркое пламя, рыжели листьями заросли барбариса и ещё какого-то неизвестного кустарника. Лишь заросли морейского дуба и небольшие сосновые боры радовали темной зеленью, внося строгие штрихи в пышные пейзажи.

Вначале и ночи были спокойными, бархатно-чёрными и тихими настолько, что можно было различить шорох ветра в высокой траве и звон цикад. Но по мере приближения к Тумацце всё чаще слышались выстрелы и даже грохот орудий. Стали попадаться сгоревшие, разорённые нивы, остовы домов и висящие на ветках или гниющие у обочин мертвые тела. Над дорогой повис запах гари, пороха и тлена. Не стоило даже думать о том, чтобы остановиться в каком-нибудь доме на ночлег. При виде трёх вооружённых всадников, люди поспешно захлопывали ставни и двери, уводили с улиц детей. Даже по Королевскому тракту не пришлось ехать. По

нему рыскали банды «черных псов» и чинили расправы путникам. Ехали перелесками, чуть в стороне, держась ближе к Дороге Слез или «кандалке».

Это была каторжная тропа, по которой в Морее водили заключенных. Но в смутные времена Дорога Слез пустовала и пригодилась для верховой езды. Старые каторжные бараки тоже пустовали и казались удобным местом для ночлега. Но...

– Я в бараке ночевать не стану, — Альсандер вдруг заупряился и решительно захлопнул скрипучую почерневшую от времени и дождей дверь сарая, — лучше на улице.

Он сел на сухую осеннюю дернину подле барака, привалился к щелястой колючей стенке и замер, отрешился от происходящего вокруг. Медведь уговаривать не стал, если уж Альси заартачился, то лучше с ним не связываться. Пусть себе сидит и смотрит на уголья в почти погасшем костерке.

Шел сильный весенний дождь, когда сотню человек вытолкали поутру через распахнутые ворота тюрьмы. Так началась его дорога по "кандалке". Он оказался самым маленьким по росту и плёлся позади всех. Грубая подошва скользила по раскисшей рыжей глине, ноги в неудобных башимаках сразу натёрлись и заболели. Каждый шаг превращался в муку, но он брёл, подгоняемый ругательствами конвоиров и свистом их плетей. Колючая суконная куртка и штаны от дождя намокли и потяжелели, кандалы звякали мерно и заунывно, вызывая странную злобу и раздражение. Было тяжело и неудобно.

А ещё на него бесконечно злился сосед, скованный с ним. Злость напарника проявлялась в витиеватых громких ругательствах, к которым он прибегнул, едва понял, к кому его определяют. Но конвойный огрел плетью коренастого молодого вора и грубым окриком велел заткнуться, прерывая громкую брань.

Он шел, глядя под ноги, вдыхал влажный воздух, от которого отвык за месяцы тюрьмы. Кружилась голова, от свежести и постоянного голода качало, и напарник время от времени прихватывал его, готового упасть в раскисшую дорожную грязь.

– Да что ж тебя мотает-то, шагай ровно, — не выдержал наконец вор. — Что ты словно пьяный.

А он не пьяный, просто у него совершенно не было сил, а измученные ноги не давали сделать твёрдый шаг. Он почти падал уже на подходе к серому длинному сараю, а напарник волочил его по земле, ругаясь на чём свет стоит. Двое крепких каторжан, шедших впереди, помогли немного, дотащили до сарая и прислонили к серой стене. Он сполз по ней, уселся прямо в мокрую траву и глину, наверное, заснул. Сильный тычок в бок, заставил его выйти из оцепенения. Напарник сунул прямо в лицо большой ломоть чёрного чёрствого хлеба и оставил в руках кружку с чем-то горячим и пахнущим сеном.

– Жри, доходяга, а то поmrёшь! Дохлого тебя на себе что ль волочь, я завтра тебя не потащу, сосунок.

Он и жевал, совершенно безучастно разглядывая всё вокруг себя. Переводил взгляд с лица на лицо, на серые щелястые стены, на недовольных чем-то конвоиров и на лошадей, от круп которых в промозглом дождливом холоде валил пар. Он грел озябшие руки о чуть тёплую железную кружку и молчал. Так же молча он убрался в самый дальний тёмный угол, упал на доски нар, толкнул под голову каторжную котомку и провалился в сон.

Медведь только присвистнул от удивления, обнаружив поутру приятеля в той же самой позе, что и оставил вечером.

– Так ты не спал?

– Не спалось, — криво усмехнулся Альсандер и пошевелил в костерке почти потухшие угли.

Лениво пыхнул дымок, проклюнулись горячие оранжевые блёстки. Медведь обрадованно заворчал и сунул в угли пучок сухих хворостин. Вскоре они уже хлебали из большой жестяной манерки, нашедшейся у хозяйственного боцмана, душистый травяной чай. Со старым графом Медведь тоже с готовностью поделился и горячим чаем, и сыром, и хлебом. Пока ещё в промозглых сумерках двигаться было рано, и они встречали утро у ожившего костра.

– Зачем вам в Тумаццу, капитан? – спросил граф у Альсандера.

Тот ответил не сразу, подбирал удобное объяснение. Он разглядывал бледные язычки пламени, делавшиеся совсем бесцветными в светящемся воздухе. В глазах Альсандера отражались отблески костра, но взгляд по-прежнему оставался странно-безжизненным. Наконец сухие, потрескавшиеся губы дрогнули, и молодой капитан нехотя объяснил:

– В Тумацце у меня друг, я давно его не встречал. Почему бы не повидать? И потом, очень мне любопытно самому глянуть на смуту. А повезет, так и долги старые раздам.

Альсандер стремился не столько объяснить свой поступок, сколько избавиться от любопытства старого вельможи. Он оттолкнулся от дощатой стены, рывком поднялся и пошёл за лошадью, ему не хотелось дальнейших расспросов, как не хотелось пребывания вблизи старого каторжного барака. Грегор Лендэ удивился, заметив с какой ловкостью капитан взметнул себя в седло. Обычно моряки верхом ездили плохо. Медведь, непрерывно ворчащий и ругающий спокойного мерина, был тому подтверждением. Но Альсандер держался в седле уверенно. Он вообще был уверен в своих движениях, поступках и словах.

Так же уверенно он повёл себя на убогом постоялом дворе, так кстати нашедшемся в предместье Фотисаля. Хозяин посмотрел на путников с подозрением, но Альсандер просто швырнул ему золотой фальк и небрежно приказал:

– Приготовьте нам комнаты и протопите мьельню.

Блеск золотой монеты возымел должное действие. Хозяин старательно закивал, залез на стул, а служанка кинулась наводить порядок в пустующих комнатах. Альсандер проводил её взглядом и придвинул поближе тарелку с горячей похлёбкой. Граф Лендэ поморщился, вид у варева был совсем не аппетитный, но капитана и его боцмана это не смущало. Их вообще мало, что смущало в дороге: дождь, морозящий по-осеннему нудно, ночёвки под открытым небом или в сером каторжном бараке, длинный, полный опасностей путь. Это выдавало в них людей бывалых, знакомых с лишениями и трудностями.

Покончив с нехитрым ужином, путники смыли дорожную пыль и грязь и устроили себе сносный отдых. До этого почти неделю им приходилось ночевать прямо в поле или лесу, или в каторжных бараках. Все они стали помятыми, небритыми, усталыми. Граф Лендэ в силу возраста и положения совсем измучился от такого путешествия и быстро задремал в относительно покое. Но в середине ночи его вздёнула странная, необъяснимая тревога. И он услышал, как негромко переговариваются Медведь и Альсандер.

– Зачем тебе в Тумаццу, Альси? – кажется Медведю тоже было интересно, – Смотри, что кругом творится. Глупо лезть в самое пекло. Что тебе их смута, давай вернёмся в Эбергаиль, в море спокойнее.

– Давно ли ты Медведь из этого пекла вынулся? —раздался хриплый баритон капитана. – Ты верно подзабыл, что нас ищут чуть не все гончие всех флотов Европы. Надо ненадолго исчезнуть и «Южный Крест» спрятать. А где удобнее прятаться? В самой неразберихе. Кто такие, откуда взялись? Кому какое дело? А Тумацца – город большой.

– Корабль не иголка, его не спрячешь.

Альсандер негромко засмеялся.

– Так он по бумагам приписан теперь к почтовому королевскому ведомству. Никаких пиратов и каперов. Всё чинно-благородно! Пересидим, может и выгоду какую приобретём со временем.

– Тумацца-то далеко?

– До Фотисаля добрались, – отозвался Альсандер, – а до Тумаццы может ещё суток трое, если ничего не случится. Спи. А я покараулю, через три часа разбужу, поменяемся.

– А может старый граф тоже немного покараулит. Мы ж ему не прислуга.

– Пусть спит. Меньше знает – нам спокойнее.

Поутру оба спутника графа Лендэ выглядели вполне бодрыми и отдохнувшими и продолжили путь. А граф Лендэ посматривал на свою охрану с подозрением и опаской. И уж совсем забеспокоился, когда в вечерних сумерках на старой дороге из зарослей шиповника вынырнули несколько человек с криками, ругательствами и требованиями денег и лошадей. Вряд ли это был хорошо организованный отряд, скорее всего, то были обычные грабители, примкнувшие к мятежной армии Родерика, чтобы оправдать собственный откровенный разбой. Но на них были чёрные тужурки и черные мохнатые шапки, в руках оказались сабли и пистолеты, к помощи которых прибегли бандиты. Хлопнули выстрелы, в вечернем умиротворении прозвучавшие особенно громко, кисло запахло порохом. Но отчего-то ни на Альсандера, ни на Медведя резкие звуки не подействовали.

– Ой, ты, боже ж мой, – как-то обрадованно воскликнул Медведь, и выдернул из ножен короткий морской палаш. – Альсандер, глянь, собаки затыкали опять. Это и есть «черные псы»? Шенки лопухие!

Грегор Лендэ так не считал и тоже быстро вооружился, всё же полдюжины бандитов представляли известную опасность. Все трое купили себе в Эбергайле подходящие клинки. Альсандер долго и со знанием дела перебирал оружие в лавке, прилаживая каждый эфес к своей руке, и остановился на простой, но удобной, тяжёлой шпаге. Такие в Морее чаще зовут палашами и используют повсеместно, хоть в кавалерии, хоть в пехоте, Медведю же отдал свой проверенный морской. Тот не возражал и даже обрадовался столь ценному подарку.

И вот наступил момент, чтобы использовать приобретение. Альсандер и Медведь расправились с нападавшими спокойно и без излишней суеты, не сострадав и не жалея. Особенно был хорош Альсандер, движения его руки, вооружённой тяжёлым обоюдоострым палашом, были расчётливы, почти механически и точны. Он нанёс их быстро из своей выигрышной позиции верхового, на это ему потребовалось всего несколько минут. Скрежет и визг железа пробили тишину перелесков, их сменили короткие стоны, и всё стихло.

Альсандер спешил и хладнокровно осмотрел убитых его рукой бандитов. Один был ещё жив, его пришлось добить. Потом капитан проверил карманы, вытряхнул кое-какие мелкие монеты, подобрал не успевшие пригодиться разбойникам пистолеты, отдал их Медведю и, сев верхом, продолжил свой путь. Будто ничего не произошло. Вот когда Грегор Лендэ понял, что Альсандер не просто капитан корабля, а хладнокровный, безжалостный убийца, прекрасно владеющий клинком и собственными эмоциями. И тревожное беспокойство поселилось в расудке у графа.

От Фотисаля до Тумаццы было совсем близко, и к вечеру субботы они наконец очутились в предместьях города, вернее, того, что раньше называлось столицей Морей. Но то была уже не столица, а поле боя. Бесконечные уличные стычки, стрельба, пожары, запах трупов и гари, разбросанный хлам, вывороченные булыжники мостовых, баррикады и завалы – всё это были признаки нынешней Тумаццы.

Вот когда в Альсандере явно проступил хищный интерес, он избавился от равнодушной скуки, внимательно оглядывал окрестности и подмечал детали и нюансы. От нетерпения он даже слегка ёрзал в седле, словно торопился вступить в эту проклятую схватку, которая день за днём буквально уничтожала несчастную Тумаццу. Его взгляд снова наполнился кровожадной яростью, крылья носа вздрагивали, а на скулах обозначились желваки. В хищном нетерпении он был просто страшен и напоминал опасного зверя, вышедшего на охоту. Но Грегор Лендэ всё же предложил своим спутникам укрыться в его доме, в квартале, который ещё контролировали верные Фредерику войска.

Альсандер нетерпеливо качнул головой, ему надоела опека вельможи:

– Нет, ваше сиятельство, теперь у нас свои дела.

И Грегор Лендэ даже обрадовался, он боялся и не хотел вести в свой дом убийц. В доме укрывались от беспорядков и смерти его невестка с годовалым внуком, супруга и её сестра – бывшая баронесса Богарне с дочерьми. Сын Артур жил в казармах королевских полков, куда перебрался вместе с отрядами морской пехоты, пришедшими на помощь из Эбергайля, в особняке отца на Замковой площади он появлялся редко. А двое мужчин с репутацией и замашками опытных убийц, пусть даже немного с хозяином знакомые, в доме были нежелательны. Никакие слуги не смогут защитить и спасти от Альсандера, если вдруг он вздумает расправиться с обитателями богатого дома.

Альсандер проводил графа Лендэ взглядом, проследив, в какой из особняков тот войдёт, и обратил всё внимание на верного Медведя, с которым предстояло обустроить себя в воюющей Тумацце.

Холодная ночь оказалась. Альсандер выбрался из своего логова и пошел на свет далекого пожара. Он уже почти два месяца изучал и исследовал город, знал все или почти все его закоулки, пути, переходы и мосты. Он бывал в Тумацце раньше, но слишком недолго, чтобы свободно ориентироваться в переплетении улиц, мостов, каналов и рек. И прежде чем ввязываться в авантюру, неплохо было бы изучить возможные пути отхода. Спустя пару месяцев он уже знал, где находятся противные стороны, как перемещаются их силы, какие это силы и сколько их.

Альсандер окинул взглядом неширокую улочку. Всё казалось спокойным, он прошёл между развалинами в перемежающихся полосах лунного света и снова замер. Из переулка вывернул большой отряд «чёрных псов». Шли они к Торговому мосту по-хозяйски неспешно, не таились. Старший негромко подавал команды, шагая последним. Какой удобный случай! Альсандер потянул из-за голенища сапога эбергайльский нож. Бесшумно вырос за спиной невнимательного офицера и коротко ударил под рёбра. Левая рука зажала черному солдату рот. Тело быстро обмякло, и Альсандер осторожно положил его прямо на камни мостовой. А отряд двигался дальше, даже не замечая потери командира.

Таким стал его инструмент борьбы. Глупо в одиночку выходить против целой армии. Он действовал тайком и открыл свою «охоту». Альсандер выслеживал по одному офицеров Родерика. Подходил к месту яростной стычки противников, определял жертву, и, либо незаметно присоединялся к общей свалке, либо после стычки, преследовал командира группы «черных псов», а когда тот терял бдительность, тогда и получал смертельный удар. Вот как нынешней ночью.

«Черных псов» в Тумацце было много. Они держали в страхе горожан, предпринимали дерзкие вылазки в «королевские» кварталы и чувствовали себя почти полноправными хозяевами на левобережье Кроневеры. Но они брали не столько умением, сколько числом. Был это пёстрый и малообразованный сброд, расплзшийся по окраинам столицы словно клопы или тараканы. Но им нужно было управлять и как-нибудь организовывать к ведению боевых действий, командовать в конце концов. Толковых, знакомых с тактикой и стратегией военных среди сторонников Родерика оказалось немного, да и держались они центральных, самых обученных банд столицы, осуществлявших осаду Дворцового острова.

И снова короткий переход по стылым ночным улицам, туда, где виднелось зарево пожара. Увидеть и поймать его, когда он вот так крадётся, невозможно. Этому искусству незаметности он научился очень давно, ещё когда промышлял в торговом порту Эбергайля. Тамошние умельцы обучили его, совсем почти мальчишку, как скрываться и уходить от слежки и погонь, как незаметно покидать место преступления, как неслышно ходить и быстро исчезать. Скрытность стала единственной защитой и спасением. Вот и теперь скрытность пригождалась.

Становилось светлее, Альсандер приблизился к источнику пламени до такой степени, что стал слышен треск горящего дерева и рёв пламени. Где-то там же следовало ожидать боя или скоротечной стычки. Да, так и есть. К гудению огня примешались другие звуки: громкие крики и ругательства, звон клинков и одиночные pistolетные выстрелы. Очень осторожно Альсандер скользнул в тени дома. Глазам его открылась знакомая и привычная картина. «Черные псы» большим числом нападали на взвод королевских солдат. Солдаты и два офицера отчаянно сопротивлялись, навязывая ближний бой, совершая непростительную глупость, с точки зрения Альсандера. Зачем идти в штыки, если винтовочный залп очень быстро должен остановить нападающих? Ружьё нужно, чтобы стрелять, а не для того, чтобы колоть и орудовать им подобно дубине. Чтобы колоть и рубить нужен палаш. Похоже, что офицеры не догадывались об этом, или, возможно, солдат застали врасплох с незаряженными ружьями. Тогда, конечно, выбор невелик.

Альсандер наблюдал за схваткой, скрытый тенью полуразрушенной арки, прикидывая при этом как бы присоединиться к побоищу незамеченным. Он переместился немного ближе к группе нападавших и, зайдя с тыла, нанёс серию быстрых и сильных ударов в спины «черным псам». О, он давно избавился от ложного благородства, разрешающего нападать только лицом к лицу. В поединках подобным этому, благородство смертельно опасно.

Прежде, чем псы сообразили и осознали, что убивает их человек совсем не в мундире королевской армии, он вывел из строя семерых, а потом отступил в темноту и тень полуразрушенной стены, словно исчез с глаз ошеломлённых смутьянов. Солдаты, воодушевлённые подмогой, отважно бросились в атаку. Но напрасно они спешили, численность противника всё же имеет значение. Альсандер видел, как упал последний солдат, и офицер остался в одиночестве перед почти десятком взбешённых противников. Это много! Офицер был обречён, действовали чёрные псы всегда с одинаковой жестокостью. Но моряк не отступил и не бросился прочь.

Альсандер в своём укрытии находился в выгодной позиции, он быстро шагнул на ярко освещённую пламенем пожара площадку, приходя на помощь отчаянному храбрецу. Он уложил троих нападавших. Слава богу, столбом не стоял и офицер, а действовал умело. Уже потом, встав плечом к плечу, они встретили всего-то четверых «черных псов». Альсандер в драке вертелся как чёрт, ему хотелось, чтобы храбрец-офицер уцелел. Он-то хотел, а «черные псы» нет. Внезапно он услышал сдавленный стон и взгляд зацепил момент, как падал человек, роняя из рук короткий морской палаш. Альсандер дернулся в его сторону, сам пропустил удар, получив, рану в плечо.

Резкая боль, как бывало прежде, отключила рассудок и инстинкт самосохранения, а вместо них взметнулось исступление. Он в диком остервенении зарубил троих «псов», а последний кинулся прочь, полагая, что нынче ночью встретился с самим сатаной.

Альсандер перевёл дыхание и оглядел место безжалостной драки. Снова чувствовался холод, руины догорали, всё плотнее место недавней стычки обступала ночная мгла. Пора было уходить, но среди груды тел, лежавших в тесном переулке, кто-то ещё шевелился. Он оглядел в отблесках пламени нескольких раненых, кое-кому из королевских солдат помог подняться, и они поплелись в сторону королевских кварталов. А проклятых псов просто добил. Неглубокую царапину на своей собственной руке он осматривал недолго. Рана была неопасной, крови натекло мало, рука подвижность сохранила.

Потом уже Альсандер заметил, что упавший последним офицер подаёт признаки жизни и негромко стонет. В красноватых отблесках, он увидел залитый черной липкой жижей левый бок раненого. Альсандер негромко выругался. И думать нечего, чтобы оставлять его одного. С такой раной в боку встать офицер сам не сможет, а уж добраться до верных королю полков, так тем более. А если беспомощного его оставить здесь, то нагрянут проклятые «псы». Мёртвым уже всё равно, а над раненым солдатом королевского полка, да ещё офицером, измываться станут долго, этого он уже посмотрелся за своё короткое пребывание в Тумацце.

Альсандер постоял раздумывая, а потом склонился над раненым. Склонился и почти сразу же отпрянул. В офицере он узнал своего давнего друга из сказочно-неправдоподобной счастливой поры, когда оба были кадетами военно-морского корпуса. Это был Артур! Конечно же! Старый граф дорогой однажды обмолвился, что его сын – офицер флота вместе с отрядом морской пехоты прибыл в Тумаццу из Эбергайля ещё по весне. Артур Лендэ лежал с закрытыми глазами, без чувств и его, Альсандера, увидеть, а значит и узнать, не мог. Это успокаивало, и Альсандер внимательнее осмотрел рану. Дело было дрянь. Глубокая рубленая рана зияла на левом боку, даже обломки ребра белели в буром, липком месиве, и кровь текла быстро. Его бывший друг должен погибнуть от потери крови!

Альсандер быстро стащил с себя куртку и рубаху. Сорочку он разодрал на длинные ленты и оторванный рукав куртки быстро примотал, крепко прижав к ране. Артур дёрнулся и застонал. Чтобы не замёрзнуть самому, Альсандер стащил с убитого чёрного пса форменную тужурку,

– Терпи, Лендэ, – взваливая его себе на плечи, прошептал Альсандер, – доташу тебя до дому, может доктор поправит положение. Терпи.

Он двинулся к особняку старого графа самой короткой дорогой. Он помнил, где жил граф Лендэ, а значит, Артуру там должны помочь. Теперь он уже прекрасно ориентировался в городе, даже несмотря на множественные разрушения и стремился проделать свой нелёгкий путь как можно быстрее. Но одно дело стремиться, другое проделать. Артур был крупнее и выше него, нести надо было очень аккуратно и плавно, чтобы не навредить раненому ещё сильнее. Приходилось по-прежнему таиться и осторожничать, чтобы не напороться на патрули солдат Родерика. Альсандер несколько раз останавливался, чтобы отдохнуть. В какой-то момент он встретил большой отряд, но успел пристроить Артура в развалинах, а его спасла чёрная тужурка. В ней Альсандера приняли за своего и весело перешучиваясь отпустили с богом. Ко всему прочему он сильно замёрз, тужурка всё же оказалась великовата, холод леденил голую спину, забираясь за воротник и под полы. О своей ране совсем забылось, пока во время последней передышки он не заметил капающую с пальцев кровь. Артур беспрерывно стонал и мог обозначить их присутствие на тёмной улице. Следовало торопиться, тем более, что до Замковой площади и особняка Лендэ осталось немного, но и сил у Альсандера тоже осталось немного.

– Молчи Лендэ, – зло и беспомощно прошептал Альсандер, ощущая в теле противную дрожь от усталости и холода, – что ты разнылся, как баба. Сказал, терпи, сейчас уже дойдем.

Конечно, Артур его не услышал, ему становилось совсем худо, он начал бредить. Альсандер вброд преодолел неглубокую, но широкую протоку, почти ручей – крошечную речушку-спутницу Кроневеры, и окоченев окончательно, оказался рядом с особняком Лендэ, только площадь перешёл, даже не таился больше. Тяжелые дубовые двери дома были крепко заперты, хотя Альсандер видел теплеющие светом окна. Он из последних сил врезал ногой по этой двери, раз, второй, третий. Потом спохватился и совсем скинул с себя проклятый чёрный мундир, не хватало ещё, чтоб его прикончили слуги, или пристрелил старый граф, приняв за родериковского «пса». Вот когда стало совсем холодно.

– Откройте, —хрипло проговорил он, услышав за массивной дверью слабый шорох, – откройте, молодой господин ранен, я его принёс домой.

Двери открыли с очень большой осторожностью, сперва на узкую щёлочку, потом распахнули шире. Слуги взяли на изготовку ружья и пистолеты, готовые стрелять в любую секунду, и встревоженные обитатели роскошного особняка увидели, как согнувшись под тяжесть раненого Артура, внутрь шагнул какой-то человек. Он был перепачкан в копоти и крови, обнажён до пояса, несмотря на почти зимнюю погоду, но действительно поддерживал раненого молодого господина.

Слуги кинулись очень осторожно переносить стонущего хозяина в комнату. Ирен Лендэ и старшая графиня поспешили следом, едва сдерживая горестные восклицания и приказывая послать за доктором. Понятно, что они сразу позабыли о принёсшем графа человеке. Только мадам Богарне осталась в холле, разглядывая незнакомца. Он дрожал от холода, был перепачкан чужой и, кажется, своей кровью, копотью, сажей и ещё бог знает, чем. Чувствительная Лили Богарне, младшая дочь баронессы Богарне и племянница графини Лендэ, сначала с любопытством разглядывала полубогажённого до неприличия мужчину, а потом спохватилась и стыдливо отвернулась. Но оставить матушку наедине с дикарём не решилась. А незнакомец не обратил на дам никакого внимания, бессильно опустился на услужливо подвинутый кем-то стул и закрыл глаза. Он просидел в оцепенении, пока вышедшая в холл графиня Луиза Лендэ не окликнула его. Она же увидела, что с правого плеча грязного полуголого человека стекает и каплет на нарядный паркет холла кровь, нарушая чистоту и узор.

– Господин? – Луиза Лендэ не знала, как к нему обратиться, и решилась подойти поближе. – Вы ранены?

При звуках её голоса мужчина вздрогнул и открыл глаза, и даже поднялся, когда увидел подходящую к нему хозяйку дома.

– Не стоит беспокоиться, ваше сиятельство, – он оказался вежлив, несмотря на весь свой дикий облик, – я ухожу уже.

Он сделал было шаг, но качнулся и снова опустился на стул.

– Куда же вы пойдёте в таком состоянии. Нет-нет, я вас никуда не пушу. Вам надо хотя бы согреться и перевязать рану. Почему вы раздеты, на улице почти зима?

Графиня Лендэ всегда была добросердечной женщиной и сейчас стремилась чем-нибудь отблагодарить незнакомца, спасшего её ненаглядного Артура. На её лице помимо тревоги за сына обозначилась жалость к полузамёрзшему и смертельно уставшему молодому мужчине, да ко всему ещё и раненому.

– Я использовал свою рубаху и куртку, чтобы перевязать вашему сыну рану, мадам, кровь текла сильно, а быстро идти никак не получилось, – устало объяснил человек, – иначе, я бы принёс сюда уже труп.

От его слов сердце пожилой дамы преисполнилось благодарностью, Луиза Лендэ быстро позвала слуг и отдала необходимые распоряжения.

Незнакомцу позволили не только отмыться от следов ночного боя, но даже дали сухую чистую одежду, которая отыскалась у кастильянши и которой обычно снабжали мужчин-дворовых, а доктор, закончивший врачевание раненого графа, перевязал плечо и его спасителю. Приняв приличный вид, он оказался не очень высоким светловолосым и синеглазым мужчиной. Теперь Лили Богарне не отворачивалась стыдливо, а украдкой разглядывала незнакомца, находя его весьма привлекательным. Ему предложили скромный ужин и провели в людскую.

Беспокойная, полная тревог ночь подходила к концу, когда в доме появился и Грегор Лендэ. Он был зол и несчастен одновременно.

– Боюсь, Луиза, – горько сказал он и без сил опустился в кресло в гостиной, – что у меня скверные новости. Взвод морской пехоты, которым командовал Артур попал сегодня ночью в засаду. Их всех перебили. Они оказались молодцами и храбро дрались, только... почти все погибли. Трое живых, но раненых вернулись в казармы. Артура не нашли, его нет в переулке, где организовали засаду. Конный взвод, посланный на подмогу, обыскал всё. Только палаш валяется. Я узнал об этом от полковника Баккарди. Как бы нашего мальчика не взяли в плен. Страшно подумать, на какие изуверства способно это отребье. А ты почему улыбаешься?

– Артур дома. Его спас и принёс домой какой-то незнакомый мне человек. Наш сын ранен, но доктор уверяет, что он выздоровеет. Рана болезненная, но не смертельная.

И Луиза Лендэ рассказала о появлении в ночи незнакомца.

Альсандер осоловел от сытной еды и горячего, крепкого чая, которые всё подливала кухарка, с опаской смотревшая на странного человека. Его препоручили ей со строжайшим приказом госпожи, накормить как следует. Она и старалась, а незнакомец, одетый как один из дворовых, никак наесться не мог. Альсандеру нужно было уходить, он слышал, что кухонная прислуга перемолвилась меж собой о возвращении хозяина дома. Встреча с Грегором Лендэ в планы Альсандера не входила. Он расположился в людской, в надежде, что хозяин дома сюда не придёт, и оглядывал помещение в поисках чёрного выхода. Нужно было выбраться из особняка, миновав большой холл. Там его снова будут брезгливо рассматривать степенная, печальная дама и невысокая миловидная барышня, даже не стремящаяся скрыть любопытства. Жалобно примется вздыхать добросердечная графиня, а уж если там окажется и граф Лендэ... Нет уж! Он допил свой чай, прихватил аккуратно и старательно завёрнутые в чистую тряпицу хлеб, ветчину и печёный картофель для Медведя, поднялся и замер. На спуске с лестницы, ведущей в господские покои, стоял граф Лендэ и пристально рассматривал его. За его спиной кивала и что-то объясняла своему супругу Луиза Лендэ.

– Вот тот самый человек, Грегори, это он спас нашего Артура и донёс его сюда раненого. Наш мальчик так страдает. Ирен, бедняжка, там с ним пока, – торопилась объяснить она сначала мужу, а уже потом обратилась к незнакомцу: – Я, право же, даже не спросила, как ваше имя, сударь. Кого я должна благодарить за жизнь сына?

Альсандер не мог удержаться от усмешки. Артур Лендэ всегда был для своей доброй матери просто мальчиком. Граф Лендэ дёрнулся и остолбенел от удивления, на него смотрели синие, наполненные беспощадной жестокостью глаза. И там проблёскивала ещё и насмешка.

– Меня зову Альсандер, – был ответ, – мне пора, я должен идти.

И пока потрясённый Грегори Лендэ смог произнести хотя бы слово, Альсандер даже не поклонившись, вышел на улицу через боковую, чёрную лестницу и растворился в утреннем холодном тумане. Семья Грегора Лендэ немного позже узнала, что именно этот моряк в Солоне спас жизнь и самому главе семейства. По каким-то, только ему понятным причинам, он прибыл в Тумаццу и, оказывается, находился здесь последние два месяца. А где и зачем – непонятно.

– Бог ты мой, – воскликнула чувствительная Луиза Лендэ, – отчего я не знала этого раньше, я бы ни за что его тогда не отпустила! Знаешь, Грегори, а ведь и он ранен, конечно, не так серьёзно, как наш Артур, но всё-таки.

Артур Лендэ пришёл в себя уже к обеду, к великой радости своей семьи. Но на вопрос отца о знакомстве с Альсандером ответил абсолютным недоумением, припомнив, правда, что в разгар боя из мрака ночи вышагнул какой-то незнакомец и помог его взводу. Но «чёрных псов» оказалось слишком много, и взвод морских пехотинцев не устоял. А что произошло после того, как он получил ранение, ему не ведомо.

Альсандер пробрался в логово, чтобы немного поспать. Ночь выдалась богатой на события, и особенно приятна была встреча со своим старинным другом. Даже хорошо, что Артур был без сознания и ничего не увидел, а то бы узнал. Вот это Альсандеру совершенно было не нужно.

Его привычка – одиночество. Он всегда один, даже когда рядом полно людей. Изменять ей он не собирался, разве что могло случиться что-то из ряда вон выходящее. Одиночество не позволяло ему болтать о себе, одиночество не предавало, не издевалось и свято хранило тайны. А у него были тайны. Одна из них чуть сегодня не раскрылась. Рубцы от кнута и каторжное клеймо спрятались под слоем грязи и крови. Обитатели особняка Лендэ ничего о них не узнали. А Луиза Лендэ всегда была любопытной, хоть и доброй женщиной. Не нужна была ему узнаваемость.

Верный Медведь встретил Альсандера в их логове удивлённым восклицанием. Оно и понятно, уходил в одной одежде – вернулся в другой, уходил целым – пришёл раненым. Мед-

ведь был парнем надёжным, уже много лет они вместе. Но даже ему Альсандер всех тайн не раскрыл, хоть приятель знал о своем капитане больше остальных. Медведь реже бывал в ночных вылазках, он помогал ему, если намечалось что-то сложное. Сегодня ночью он не помешал бы, но кто ж знал, что ночь окажется такой содержательной.

Логово они соорудили отличное, снаружи казалось, что домишко совсем развален, но внутри обстановка сохранилась, были даже удобные лежаки, печка-каменка и кое-какая утварь. Крыша провалилась из-за огня, но не сгорела окончательно. Снаружи дом казался необитаемым из-за обрушившейся стены соседнего строения, а внутри было очень удобно и даже тепло, когда в очаге горел огонь. Прежние хозяева дома, скорее всего испугавшись смуты и разрушений в доме, поспешно бежали из Тумаццы. Очень удобное малоприметное логово. Альсандер устало опустился на низкую жесткую кровать. Поспать – больше ничего. Но сон что-то не шёл, и он размышлял о произошедшем и предстоящем.

Нужна была банда из не слишком щепетильных в вопросах морали людей. Тогда можно заставить Родерика нервничать, дать понять, что существует ещё одна неизвестная фигура в шахматной партии. «Белая» пешка, должна нанести «черному» королю смертельный удар. Но как нанести этот удар? Пешке нужно пройти всю доску насквозь, добраться до «черного» короля графа Родерика. Пешка может превратиться в более сильную фигуру, но это нежелательно. Сильные фигуры привлекут внимание, а он должен остаться незаметным. Альсандер мысленно переставил на воображаемой шахматной доске воображаемые фигуры. Он любил шахматы, они спасли ему рассудок и в Катаржи и на каторге. Что ж, значит надо сыграть не в воображаемые шахматы, а в реальные, где каждый ход – это чья-то жизнь и чья-то смерть. А король – это самая слабая фигура, её всегда надо защищать. Если падёт король, то будет проиграна вся партия под названием Морея.

Глава 3. Ночные охотники

Ему кто-то помешал, опередил. Альсандер задумчиво рассматривал мертвое тело капрала чёрных стражников. И снова этот неуловимый некто действовал знакомо, его оружием была удавка. И снова его жертвой стал старший из оравы «чёрных псов». Выходило так, что существовал человек со схожими целями. Его бы найти прежде, чем «псы» с ним расправятся.

Альсандер окинул взглядом развалины, может быть в их глубине мелькнёт какая-нибудь тень, раздастся шорох. Но нет. Он двинулся привычно тропкой к берегу реки, чтобы под прикрытием зарослей тростника перебраться в Ольшу – дальнюю окраину столицы. Там располагалось их с Медведем логово, где было спокойнее и удобнее скрываться. Топкие берега речушки занимали небогатые, несильно пострадавшие от смуты слободки. Кое-где из труб поднимался дымок, доказывая обжитость местечка. Но и для Ольши было характерно испуганное от всего происходящего оцепенение, молчание и кажущееся безлюдье.

Альсандер не стал таиться, намеренно открыл себя и захотел выманить таинственного союзника из тени. Он шёл по улочке, чутко ловил звуки и шорохи и наконец услышал тот единственный – осторожные шаги позади себя. Шаг, ещё один, и ещё один. Он нырнул в мокрую от дождя черноту развалин, поднялся на пару ступеней каменной лестницы и застыл в ожидании, слившись с тенью. Крадучись за ним шёл довольно высокий человек, в такой же неприметной, неброской одежде. В следующее мгновение лезвие черного эбергайльского ножа упёрлось в мягкое податливое горло, скользнуло по кадыку.

– Стой тихо, – предупредил Альсандер. – Руки подними.

Парень замер и медленно поднял ладони.

– Зачем я тебе? —услышал он из темноты.

Парень молчал.

– Ну же, – Альсандер слегка надавил на рукоять.

Парень не испугался и не растерялся. Он остался спокойным и ответил вопросом на вопрос:

– А я тебе зачем?

– Хочу узнать, что сделали «черные псы» тебе, раз ты их давишь как цыплят.

Парень хмыкнул:

– А ты за что их режешь как курей?

– Они мне задолжали.

– Не тебе одному. И другим должны немало.

– И много таких?

– Есть ребята.

– Познакомишь?

– Ножичек-то убери, тогда поговорим.

Парня звали Редвуд, и он обитал в Ольше. Ещё летом большой отряд «черных псов» разорил предместье. Солдаты Родерика унесли провиант, деньги, одежду, утварь. Некоторые дома сожгли, а самых несговорчивых и строптивых повесили на деревьях и утопили в реке. Среди них оказался старший брат Редвуда и старики-родители.

– Я их всех передошу, —холодно и зло сообщил парень и тряхнул смоляными кудрями. —Я уже приновился.

– Один? Их вон как много, —возразил Альсандер.

– Ты же один.

– Он не один, – от тени стены отделилась косолапая фигура Медведя.

Редвуд усмехнулся:

– Так и я не один.

– Встретится бы, – и Альсандер протянул Редвуду открытую ладонь.

– Пойдём, – тот пожал руку и кивнул. Собеседники поняли друг друга.

В покосившемся сарае их встретили ещё четверо молодых мужчин. В мерцающем свете факела Альсандер разглядывал их, а они его.

– Годится, – сказал невысокий темноволосый, похоже, самый старший по возрасту, выслушав объяснение. – Где ты его поймал, Редвуд?

– Это он меня поймал, Стром, – с раскаянием выдохнул парень. – Не заметил я его в развалинах постоялого двора. Нож мне к горлу приставил. Вот и всё. Он сам встречи искал.

Стром поглядел на Альсандера с неодобрением и предупредил:

– С огнём играешь. Мы тут все местные, всё знаем, а ты – чужак.

– С огнём играть я привык, – спокойно возразил Альсандер, – да и не сказать, чтобы сильно чужак. Но «черных собак» урезонить хочется, надоели.

– И ты знаешь, как это сделать? – удивился Стром.

– Не до конца, – вздохнул Альсандер, – но что-нибудь придумаю.

– Он мастак на придумки, – подал голос Медведь, – придумает такое, что и не поверит никто.

– В одиночку действовать смысла нет, – заметил Альсандер, – а вот если будет небольшая ватага, тогда можно попробовать. Хотите со мной?

На небольшом, свободном каменистом пятачке, при пересечении двух узеньких улочек левобережной слободки, среди ещё обитаемых и не тронутых огнём ночных пожаров строений, судачили немногие оставшиеся слободские бабы, главным образом, торговки. Они всё ещё, несмотря на полную опасности жизнь в столице, держались своего занятия, и что-нибудь да можно было купить у них из съестного. Олыша раскинулась на берегу небольшой речушки с одноимённым названием. Вот по ней-то и перевозили на плоскодонных лодчонках нехитрый провиант крестьяне, которые заселяли недалёкие от столицы усадьбы и подворья.

Чёрная стража графа Родерика, время от времени совершала сюда набеги для пополнения продовольственных припасов. Между набегами обитателям слободки позволяли вести более или менее сносную, обычную жизнь. Олышские торговки всегда знали последние новости, с готовностью делились со всеми своими покупателями и разносили их по округе. Нынешним холодным декабрьским утром они сначала промеш собой, а уже после и с первыми покупателями муки и молока обсуждали очередной набег неизвестной никому бандитской ватаги. Словоохотливые торговки, жадные не только до денег, но и до сплетен, уже обсудили ночное происшествие. Они с готовностью слушали подробности от мятого мужичка, которому пришлось пробираться противоположным берегом как раз в самый разгар боя.

– Я сам видел, – крестился вздрагивающий от утреннего холода мужичок и хлебал молоко из большой кружки. – Псы уже двинулись от моста, а у них за спинами из руин они и поднялись. Ребята-то молодые и ловкие, из нашенских похоже. Посшибали черноту ненавистную с сёдел, да и того... в реке потом утопили. Кроневера тут глубокая, она их всех взяла.

Он мигнул и снова приложился к кружке, опасливо оглянулся.

– Третьего дня на мосту охрану поубивали, – напомнила худая торговка, раскладывая на дощатый прилавок нехитрый товар. И снова никто ничего не видал.

– Я видал, —возразил мужичок, – они опосля ушли тростниковыми зарослями вдоль берега. Светало уже, и я видал. Это нашенские ребяташки, местные. Мундиров на них солдатских никаких не было, ни чёрных, ни синих.

– Болтают в городе, что и в Туманном парке стало совсем неспокойно. Там находят мертвяков из армии Родерика, – поддакнула рябая торговка. Говорят, ночами охотятся на них.

Мужичок снова перекрестился и зашептал:

– Дьяволы проделки. Добрый человек в ночи не промышляет, одни черти.

– А Родерик, выходит, агнец божий, – засмеялась женщина, —уж кому-кому, а ему больше всего чертей опасаться надобно. В аду ему гореть проклятому.

Многие опасливо заозирались.

– Придержи язык, дура, – посоветовала ей рябая торговка. —А то нагрянут солдаты и будешь на суку болтаться.

Эрнесто Родерик с трудом себя остановил и попытался успокоиться. Нельзя давать волю ярости, надо рассуждать здраво. А как рассуждать спокойно, если нынче на рассвете вырезали охрану на мосту? Накануне разбили ночной дозор на площади Трёх Фонтанов, а до этого кто-то уничтожил отряд, посланный в Ольшу за провиантом. Удары случились в разных частях города ночью, без лишнего шума и выстрелов. Убитых обнаружили поутру с перерезанными и свёрнутыми шеями, дырами в груди и ранами в спине. Раненых псов старательно добились, и узнать подробности было невозможно. Чуть ли какая-то мистика! Никто не слышал ни шума борьбы, ни выстрелов. Уже месяц армию графа Родерика изводили ночными налётами. Неужели существует какая-то сила, о которой он не знал, и которая играет против него?

Эрнесто Родерик метнулся по комнате из угла в угол. Кто?

– Не похоже, чтобы это были люди короля, Эрнесто.

Верный Леон Гаспар грел руки перед камином. Он заметно устал, замёрз и промок под холодным зимним дождём, да ещё и принёс неприятные новости.

– Мы конечно загнали королевских вояк обратно на Дворцовый остров, но надолго ли? Егеря перестреляли самых воинственных, но от этого ночные вылазки не прекратились. Охрана мостов сокращается, а на Левобережье Кроневеры уже соваться страшно. Никто из ребят оттуда живым не вернулся.

– Ты думаешь, что Фредерик V повёл более хитрую игру?

– Кто? Этот любитель искусства? Фредерик V слюняй и размазня! Он возомнил себя великим милосердным правителем. – Гаспар был невысокого мнения о молодом короле. – Если он и решится на такое, то мы узнаем сразу. Баккарди известит, если конечно не соврёт.

– Он не посмеет, я слишком крепко держу его за глотку. Его старший братец сидит в своём поместье с бабами под дулами ружей людей Рокла.

– Думаешь, его это остановит?

– Пока он не врал. Это ведь он сообщил, что старый Лендэ отправился за подмогой.

Слуга уже накрывал на стол, и Гаспар с нетерпением глядел на дымящиеся блюда. Он предполагал сытно поужинать после хлопотного дня, но последние слова графа Родерика вызвали в нём волну недовольства:

– А что толку? Мои люди поехали следом и как в воду канули. А старик вернулся целым и невредимым, да ещё и подмога из Эбергайля подошла.

– Старый лис, – поморщился Родерик, вспоминая о давних событиях. – Обвинений в заговоре ловко избежал, в поместье скрылся, пересидел. Дождался, чтобы Фредерик IV подох, и вот он уже у трона. Уже советует этому мальчишке.

– Советников у молодого короля хоть отбавляй, – скривился Гаспар. – Правда, все они сидят на Дворцовом острове. Там и советуют, кто во что горазд, а остальной город мы себе подчинили.

Леон Гаспар был несомненно талантливым человеком. Но его таланты при дворе не оценили. И потому он имел свои счёты с некоторыми союзниками короля. Он их откровенно презирал. Его главной мечтой было увидеть всех их даже не мёртвыми, а униженными. Пусть и они испытают унижение, которое однажды пережил он. Поэтому безо всяких колебаний он предложил свои услуги графу Родерик. А тот его принял и приблизил. Оставалось ещё немного, и обещанный пост канцлера Мореи станет его.

Эрнесто Родерик взгляделся в черноту ночи. Где-то за деревьями располагался Дворцовый остров, отсечённый от остальных кварталов Тумаццы широкими рукавами Кроневеры. Там светились окна королевской резиденции. О, как бы он хотел шествовать по её залам, преисполненный величия и достоинства. Он заслужил быть первым! При сумасшедшем Фредерике IV Кровавом, он был вторым лицом в государстве, а теперь станет первым. У графа Эрнесто Родерика, стоявшего на самой вершине последние годы, были свои планы на власть, и её потеря в эти расчёты не входила.

Фредерик IV сдох очень некстати от апоплексического удара. А вместо него на трон вошёл сопливый любитель истории и искусства, получивший степень магистра искусствоведения в Гейдельберге, – Фредерик Александр Дагон V. Он мнил себя великим гуманистом, но действовал опрометчиво и недальновидно. Верных людей у него не было. Армия, разумеется, присягнула на верность монарху, но в тот момент уже не являлась самой грозной силой в Морее. Вместо того, чтобы опереться на графа Родерика, молодой король его оттолкнул. Фредерик V сразу запретил черную королевскую стражу, пыточные тюрьмы и даже особое отделение в Тайном ведомстве, думая, что спасает Морею. Но не тут-то было!

Оскорблённый опалой и пренебрежением граф Родерик со своими честолюбивыми сторонниками быстро вышли из подчинения. Обманом и подкупом они сколотили боеспособную армию из самого что ни на есть отребья: дезертиров, беглых каторжников, обнищавших крестьян, авантюристов разного сорта, откровенных преступников и воря. Одичавшую свору разбавили командирами и солдатами полков королевской стражи, и чёрная армия двинулась на столицу. Она заперла Фредерика V в Тумацце, сковала силы остатков королевских полков. А в западных провинциях развернулись террор, грабёж и убийства.

Король сидел пойманный в ловушку в Тумацце и нос боялся высунуть за пределы Дворцового острова. Мятежники загнали «благородного оленя», и теперь он, Эрнесто Родерик, будет просто ждать. Он и дольше ждал, а уж теперь дождётся. Когда падёт король, никто не посмеет больше ему перечить и противиться. Тумацца разрушена, крестьяне в провинциях разорены, ещё чуть-чуть и все, а не только «псы», поднимутся в беспощадном бунте. А в Тумацце у него самые крепкие соединения, самые злые и хорошо контролируемые. Они ещё поволокут растерзанное тело Фредерика V по улицам столицы, а преданно служить станут новому монарху. И тут вдруг такие неприятности!

– Ты полагаешь, – голос Гаспара вывел Родерика из задумчивости, – что за всеми происшествиями стоит старый лис Лендэ?

– Баккарди всё отрицает. Говорит, что при дворе сами не могут объяснить ночных происшествий.

– Да что они вообще могут объяснить? – Гаспар хлебнул вина и недовольно поморщился. – Придворные генералы получали свои побрякушки за красивые поклоны и парады.

– Не скажи. Старый Лендэ опасен. Ночные происшествия стали происходить после его возвращения из Эбергайля. А что Рокл?

– Рокл заслал своих дьяволов, чтобы загнать в ловушку молодого Лендэ. Его люди караулили четверо суток. – Гаспар даже аппетит потерял от расстройства. – Засаду хорошо организовали, но он вывернулся. Как – не пойму!

Эрнесто Родерик раздумывал над неприятными известиями.

– Возможно, – предположил Гаспар, – есть ещё какая-то сила. Может быть кто-то ещё вступил с нами в противостояние?

– Кто? — Родерик в сердцах швырнул вилку на стол.

– Надо смотреть внимательно. Скажу Роклу. Пусть своих дьяволов расставит по городу, они поглядят, послушают. Тайное ведомство умеет многое.

Гаспар поднялся, чтобы уйти. И остановился на пороге.

– А ты, Эрнесто, не хочешь подальше от дворца перебраться? Как-то чересчур близко ты от своих противников обосновался.

– Так мне удобнее за ними наблюдать, – засмеялся Родерик, – всегда видно, когда его величество отходит ко сну. В окнах его спальни гаснет свет, а я ему желаю спокойной ночи.

Каминные часы отозвались на его слова грустным и печальным перезвоном, будто жалея молодого короля и предсказывая его конец. И слова Гаспара тоже прозвучали невесело.

– Боюсь, Эрнесто, что наши спокойные ночи закончились. «Ночные охотники» от нас не отстанут.

Альсандер проснулся поздно. В щелях берлоги, где они с Медведем обитали, узкими лезвиями белел дневной свет, прорезая тёмный и пыльный закуток, где он приткнулся подремать. От пыли и дыма, затянутого в каморку с улицы, щекотало в носу и горле, слезились глаза. Он чихнул, фыркнул и проснулся окончательно. Прошедшая ночью вылазка оказалась более чем удачной для всех трёх его небольших отрядов, и он мог позволить себе поспать немного подольше, всё равно днём носа не высунуть, а в город выбираться надо уже к вечеру. Хорошо сработали его парни, ловко и бесшумно, как он их и просил, как он их и научил. Сам он с горсткой наиболее отчаянных стремительным налётом из темноты и густых зарослей разгромил засаду в Туманном парке. А пока выбирались по протокам к себе на Левобережье, замёрзли и промокли.

Он сел на лежанке и прислушался. Парни гоготали у общего котла, делились друг с другом подробностями прошедшей ночи. А ведь сказано было не раз – ничего громко не обсуждать и не орать, большими группами не собираться. Опять разгонять чертей бестолковых придётся. Он думал о своих сообщниках с удовольствием: «Ведь настоящие черти – ловкие, быстрые, незаметные!» И уничтожили они уже почти тысячу проклятых «собак», а это серьёзные потери для Родерика. Для любого командира – серьёзные потери, их не могут не ощутить. И как только у Черного короля наступит критическая нехватка сил, он начнёт стягивать в Тумаццу дополнительные силы для решающего удара. Главное, этот момент не проморгать.

У «ночных охотников» лазутчики сидели на всех входах в город и днём, и ночью. Самые наблюдательные кружили по Тумацце под видом ремесленников и носильщиков, выявляя посты и засады родериковых войск. А боевые группы наносили ощутимые удары по наиболее важным местам. Но при этом умудрялись себя не выдавать. Вот чего они, спрашиваются, так разорались? Если их небольшую банда раскроют, то пощады не будет. Родерик их всех распрощит.

Вначале их было семеро. Редвуд, Гней, Ярм и Стром оказались парнями неробкого десятка, отчаянными и решительными. Они привели своих знакомцев и собрали небольшие группы. В них все друг друга знали или находились в какой-то степени родства. Ремесленникам и рыбакам из Ольши новые порядки в столице нравились мало. Днём молодые мужчины выполняли свои привычные дела и обязанности: кто зарабатывал перевозкой по реке, кто-то плотничал или бондарничал, кто-то тесал камень или плёл корзины. А вечером и ночью небольшие отряды пробирались из Ольши на «собачьи» земли. И становились бойцами.

К середине зимы таких ребят набралось много, и Альсандер разделил их на несколько отрядов, рассредоточил по городу, поставил командиров и определил задачи. А себя назначил главным лазутчиком, ему наблюдать и высматривать было не привыкать. Кое-кого он взял к себе в помощники, и научил скрытному наблюдению. Его «глаза и уши» приносили на окраину Ольши нужные сведения. А командиры сообща решали, как будут действовать следующей ночью. Но последнее слово оставалось всегда за ним. Он был их предводителем и командиром, и эта игра ему начала нравиться. За три месяца в Тумацце, он достиг многого и останавливаться не собирался. Но и парни его должны быть осторожны и осмотрительны, он им это вну-

шает всякий раз, потому что от скрытности каждого зависит успех общего дела. Пора, однако, было их разгонять.

Альсандер вышел к общему сбору. Ждали только его, а он в этот раз заспался. У котла, в котором что-то булькало и чавкало, и в котором длинной лопаткой что-то мешала повариха Герда, собралась довольно большая компания. Все они: и разведчики, и командиры, и повариха, и даже старуха Роза, которую растерзанной подобрали у сожженного домишка и принесли сюда едва живую, дружно ему заулыбались, наблюдая совершенно сонную, помятую физиономию предводителя. Медведь отпустил солёную шутку про крепкий сон и тот свет, начались беззлобные переучивания, которые в общем мало трогали.

Альсандер слушал и даже усмехался слегка, но был абсолютно эмоционально глух. Эмоции, добрые улыбки, смех – это всё не для него. Внутри давно обосновалась холодная мрачная пустота, там, где полагалось быть душе. Он редко улыбался и тем более смеялся. Но не плакал и не переживал, не сострадал и никого не жалел. Все чувства в нём давным-давно сгорели, превратились в пепел, умерли вместе с душой, оставив только оболочку. Его бойцы привыкли к нему и такому, как привыкли в своё время матросы с «Южного Креста».

Для него важнее было дело, а не люди. Впрочем, и люди тоже имели значение, без них он не смог бы осуществить своих планов. В непростой шахматной партии под названием Тумацца, Альсандер играл не ради людей, а ради победы. Это было интереснее, безопаснее и спокойнее. Ему не приходилось растрчивать себя на ненужные терзания совести, он подчинялся только голосу рассудка. Так он думал, так ему хотелось думать.

Он прихлёбывал чай из большой глиняной кружки и слушал, что говорят ему лазутчики, и понимал, что момент, которого он ждал с самого начала зимы наконец приблизился.

– Командир, они пробираются в город небольшими группами и находятся на Левобережье, в трущобах Земляного города, – сообщил Униди, невысокий, худенький паренёк, почти совсем ребёнок.

Среди всех бойцов больше не было такого отчаянного и дерзкого. Порой даже сам Альсандер останавливал Униди, чтобы тот не навредил всему делу своей горячностью. Одновременно Униди стремительно учился у своих более старших товарищей, а Альсандера всегда выслушивал с трепетом и почтением.

Они повстречались в тёмном переулке, где Альсандер из-за развалин кирпичной стены рассматривал небольшую группу «черных псов». Он выжидал момент, когда их что-нибудь отвлечёт, а Униди подобрался совсем близко к четвёрке взрослых здоровых мужчин. Из своего укрытия Альсандер увидел, как юноша выскочил из-за угла сгоревшего дома и с громким криком бросился на одного из них. Альсандер только втянул воздух сквозь сжатые зубы и пробормотал огорчённо: «Дурачок». Но горячность мальчишки ему понравилась. Он аккуратно и незаметно переместился к кирпичной стене заброшенного дома. Глупого мальчишку избивали самым изуверским образом. Для Альсандера четверо «псов» – небольшое приключение, он покончил с ними несколькими движениями клинка, а Униди досталось крепко. Альсандер перетащил безвольное тело в глубину переулка, из небольшой лужицы плеснул воды в лицо, а когда юнец пришёл в себя, назидательно произнёс:

– Чтобы мстить и убивать, надо учиться. Вообще, всему надо учиться, а громкий воинственный крик издают только дикари из джунглей. Здесь джунглей нет, поэтому действовать надо аккуратнее.

Юноша попытался было вскочить, но Альсандер коротким и болезненным тычком вернул ему горизонтальное положение:

– Лежи, щенок, сперва поговорим, а после я решу, что с тобой делать.

Они поговорили. Четвёрка мятежников, которых выследил юноша, двумя неделями раньше надругались над его сестрой и растерзали её. Старуха мать, на глазах которой случилось зверство, не вынесла смерти любимой дочери и умерла. А сын ей уже мёртвой пообещал

отмстить за гибель Адели, даже если придётся погибнуть самому. И вот он их выследил, но силы оказались неравны. Мальчишка как-то шумно всхлипнул и задрожал то ли от холода, то ли от боли, то ли от жутких воспоминаний.

– Пойдём со мною, – вдруг сказал, поднимаясь Альсандер.

Он не жалел и не причитал над печальным рассказом, он в Тумацце уже видел подобное и всякого повидал в своей жизни.

– У меня тоже есть счёт к кое-кому из этой проклятой своры. Я прикончил твоих врагов, а ты поможешь мне. Как тебя зовут?

Мальчишку звали Адам Унидигер, но никто по имени его не звал. Он стал просто Униди. Короткое, острое как шило прозвище удивительно точно характеризовало самого лучшего в банде разведчика, самую отчаянную голову и самого преданного идеям мщения разбойника.

Нынче утром Униди принёс очень важную новость.

Альсандер кивнул ему и уточнил:

– Посчитали?

– Конечно, – Униди даже зафыркал возмущённо, за кого его принимают! – За сутки через все заставы прошло пятьдесят три человека.

– А выбили мы за эту ночь сорок восемь, – вздохнул Медведь, что-то подсчитывая в косматой голове. – Значит, капитан, прибывает число собак, плохо!

– Они, Альсандер, что-то чуют начали – заметил рослый черноволосый Редвуд, – трудно стало подбираться незамеченными.

– Дичь всегда чует опасность, – возразил Альсандер, – хитри и ты, это ты должен быть охотником.

– За нами тоже начали следить, – вдруг проговорил невысокий и малозаметный Стром – опытный лазутчик, обладатель самого намётанного глаза. – За Униди давеча увязались двое, но он запетлял как заяц среди домишек Левобережья, и они его потеряли. Униди надо пока побережь, не дай бог, споймают мальчонку.

А вот это была очень плохая новость. Конечно, соглядатаев и со стороны Родерика хватало, но Стром прав. Если Униди сунется со всей своей горячностью не туда, и не так, как следует, то жди беды. Уж Родерик сумеет развязать парню язык. А парнишка ловкий, удобно его использовать, в любую щель пролезет.

– Скройся Униди на время, – распорядился Альсандер и только досадливо поморщился на протесты шустрого разведчика. Тот опять зафыркал и приготовился было спорить, но осёкся под пристальным холодным взглядом Альсандера. – Сиди в берлоге у Медведя, спи и ешь. Чтоб и шагу пока не делал оттуда, а Медведь уж проследит.

Медведь довольно заурчал, закивал, потому что уже привязался к нетерпеливому, порывистому юноше.

– Думать надо, как избавляться от слежки, псов много, очень много. Нам со всеми ними не справиться при помощи тайных вылазок. Нам помощь нужна, – коротко обронил Альсандер и двинулся назад к той «берлоге», которую они с Медведем обжили с самой осени. Униди с печальным вздохом поплёлся следом. Никто в банде приказов её предводителя не обсуждал, после происшествия с Итаном. Был тот любителем своевольничать и поспорить с Альсандером. Неделю назад меж ними снова вспыхнул спор, почти ссора.

– На Дворцовый остров соваться пока не будем, – отрезал Альсандер, выслушав доклады лазутчиков. – Нам неприятности ещё и с королевскими солдатами не нужны. С двух сторон ловить примутся, тогда уж точно поймают. Не Родерик, так Фредерик.

Стром и Редвуд согласно кивнули и заулыбались каламбуру из уст вожака.

– А ты, Альсандер труса решил сыграть, а может, ты— шпион Фредерика V? Всего боишься, даже шороха, – нехорошо прищурился Итан. – На Дворцовый остров попасть легко и там есть чем поживиться.

– Нет, – Альсандер поднялся и посмотрел на взбалмошного углежога, который уж очень много разговаривал в последние дни.

Было не понятно, на какую реплику он отвечал, но во взгляде его колыхнулись злость и презрение.

– Мы не станем действовать как «чёрные псы» Родерика, – отрезал он. —Мы не с ними, мы против них.

– Это зря, – скривился Итан, – сил у них много, а со временем и власть будет. Ты бы подумал.

Больше он ничего не успел проговорить. Альсандер ударил его ножом в грудь быстро и сильно. Он дождался, когда перестанет дёргаться в агонии тело и обвёл тяжёлым, мёртвым взглядом опеших от неожиданности соратников.

– Здесь только я командир. Будете делать то, что велю, а нет... закончите так же, как и он. Либо со мною, либо ...Мне перебежчики не нужны.

И больше его приказов и решений под сомнение не ставили, признавая верховенство, а самое главное, опыт. В отличие от всех, Альсандер был умелым, ловким бойцом, не теряющим рассудка даже в самой сложной ситуации, а им ещё только предстояло этому научиться.

Униди шмыгнул в дальний угол хибары и приткнулся там на ворохе сена, бросая недвольные и осторожные взгляды на командира. А тот почти сразу забыл про мальчишку, отрезавшись от всего и снова расставил на воображаемой доске шахматные фигуры.

Итак, он сказал своим ребятам, что требуется подмога. Приближался момент, когда ему потребуется опора на солдат королевской армии, и значит, не избежать серьёзного и важного разговора с представителями короны и королевской армии, или того, что от неё осталось. Ему нужны были такие разговоры, потому что в его распоряжении был отряд, состоявший из смельчаков и отчаянных людей, но для боя с силами Родерика слишком их мало. Что могу сделать две сотни пусть и храбрецов против орды, превосходящей их раз в тридцать? Ничего, их просто затопчут сапогами, даже не прибегая к выстрелам.

А на Дворцовом острове и в «королевских кварталах» сил хватало. Непонятно было только, отчего вояки засели на острове и близлежащих улицах, и никак не выбирают в городские кварталы. «Королевскими» называли кварталы Тумаццы, на которые власть Родерика пока не распространилась. Говорить с королевскими генералами смысла не было, судя по действиям, они ничего не смыслили в войне внутри города, среди улиц и развалин. Они словно маршировали по открытому полю. Родерик был хитрее, злее и изобретательнее, это обеспечило ему перевес и обладание боевой инициативой.

Говорить нужно было с самим королём, только вот как добиться этой встречи? Нельзя же в самом деле заявиться со словами: «Здравствуйте, ваше величество, я вот тут подумал, что... Может поболтаем?» В королевские покои он, разумеется, проникнет без особого труда. Альсандер давным-давно облазил весь Дворцовый остров, знал все входы и выходы, и обойти посты охраны даже во дворце для него труда не составило бы. Но начав разговор с Фредериком V после столь внезапного появления, он рисковал очутится где-нибудь в казематах Катаржи, а он там был однажды и снова не хочется. Тюремный квартал всё ещё под властью короля, уже уступили бы его черным псам, тюрьма как раз для них.

Единственным выходом может быть испрошенная аудиенция, с гарантиями безопасного возвращения обратно. Но кто испросит у его величества эти гарантии? Только...господин Лендэ. Старый граф Лендэ, опытный придворный и преданный Фредерику человек. Во время своих вылазок, Альсандер бывал у особняка Лендэ, любопытствовал, так сказать. Он видел выходящих из дома и старого графа, и даже Артура Лендэ. Тот выздоравливал после ранения. Альсандер издали видел молодую женщину с малышом и догадался, что мальчик – сын Артура. В небольшом саду за оградой прогуливались ещё какие-то дамы. Всё семейство Лендэ было в сборе и по-прежнему в Тумацце. Может, стоит попытаться? Когда в голову Альсандеру

пришла эта мысль, он обрадовался и испугался. Действительно, это был выход, но он сам... Существовал большой риск обнаружения себя настоящего, человека, который был знаком всем членам семьи бывшего друга. Но его при встрече не узнали ни старый граф, ни графиня. Артур вообще не видел. И как он поведёт себя, когда разглядит?

На всякий случай Альсандер отрастил бороду, она сильно изменила его, сделала старше и суровее. Его смущали глаза, их цвет был запоминающимся и необычным, Альсандер это знал. Но смена цвета глаз была для него не под силу. Он подправил отросшие и спутанные волосы, шевелюра спрятала высокий лоб, прикрыла брови и глаза. Вид у него стал совсем неопрятный и диковатый, но всё к лучшему. Он ещё раздумывал какое-то время над визитом к Лендэ, но других возможностей для разговора с Фредериком V или каким-нибудь стоящим военачальником не нашлось. Граф ему обязан жизнью, и Артура он вытащил из передраги. Лендэ конечно люди заносчивые, высшая аристократия, как ни крути, но они никогда неблагодарностью не отличались. Стоило попробовать.

По измученной горем и разрухой Тумацце расползались слухи об ещё одной банде. Её члены не трогали горожан. Но «черные псы» Родерика попали к новым разбойникам в неприятели, их уничтожали хитроумно и безжалостно. Что бандиты не поделили меж собой? Никто не знал. Их искали и Родерик, и люди короля, но всё тщетно. Даже дети в бедняцких кварталах стали играть в «ночных охотников», так теперь называли отчаянных смельчаков, посмевших бросить вызов самому Родерику. Каждый мечтал оказаться в рядах таинственных, но отлично сложенных сил.

Об этом за ужином велась беседа в доме графа Лендэ. В разговоре об очередной вылазке «охотников» принимали участие даже дамы, которым нечего было обсуждать больше. Светских приёмов в опасные времена не устраивали, с визитами не ездили и не принимали. Приходилось сидеть в собственном особняке как в тюрьме, без возможности свободно погулять по парку или городу. Новости приносили только мужчины. А какие у них новости? Одни и те же.

Опять удачная вылазка отчаянных «ночных охотников» оставила больше вопросов, чем ответов. И самый непонятный из них – кто стоит за всем происходящим, что за таинственный игрок? Обсуждение вошло в самую оживлённую фазу, когда старый лакей, имевший право тревожить господ за ужином, что-то сказал Грегору Лендэ на ухо. Тот изменился в лице и, извинившись, быстро вышел из-за стола. Его поведение и поспешность насторожили присутствующих, и они замолчали в тревожном ожидании.

– Добрый вечер, ваше сиятельство, – перед графом Лендэ стоял Альсандер. Граф даже не сразу его узнал из-за густой черной бороды, отросших волос и зимней куртки, которая делала Альсандера массивнее. – Вижу, что вы меня узнали, хоть и с трудом.

– И правда, вас узнать сложно, – согласился, разглядывая неожиданного визитёра, Грегор Лендэ, чем немного успокоил Альсандера. – Что привело вас сюда? Помнится, последний раз мы виделись с вами, когда вы спасли жизнь моему сыну. Это случилось давненько. Артур почти поправился, а о вас я до сего момента ничего не слыхал, и, признаться, думал, что вы покинули Тумаццу.

– Нет, как видите, – разочаровал вельможу Альсандер, – пришлось немного задержаться. Долги, ради которых я здесь оказался, не отданы пока, а хотелось бы. Я терпеть не могу быть кому-нибудь должным, это неприятно, не так ли? У меня к вам просьба, ваше сиятельство, думаю, что могу вам её озвучить.

– Конечно, – быстро согласился Лендэ, продолжая разглядывать Альсандера.

Тот непривычно изменился с их прежних встреч. Ничто в нём уже не напоминало ловкого, подвижного и даже изящного убийцу, которого он видел в Солоне. Перед ним стоял обычный, грубоватый мужлан, разве что голос остался прежним.

– После тех неоценимых услуг, которые вы оказали нашей семье, вы имеете право на любую просьбу. Я постараюсь её выполнить, если это будет в моих силах. Быть может, мы с вами пройдем к ужину?

Альсандер оказался удовлетворён ответом, но в то же время покачал головой.

– Нет, увольте.

– Отчего же?

– Я к ужину не одет, а там присутствуют дамы, – с лёгкой насмешкой откликнулся гость. – Давайте побеседуем в холле, чтобы никого не смущать моим неопрятным обликом.

Эти слова прозвучали странно в устах безжалостного убийцы. Грегор Лендэ поймал себя на удивлённой мысли – можно подумать этот бандит знает, как должен одеваться к ужину достойный человек. Альсандер же выглядел почти оборванцем, обитателем городских трущоб. Только пристёгнутый к поясу палаш и внимательный, настороженный взгляд выдавали в нём не горожанина, а искателя приключений.

– Какие могут быть беседы в холле? Пройдемте в кабинет.

В кабинете Альсандер безо всяких церемоний устроился в удобном кресле. Невежливо закинул ногу на ногу, демонстрируя чудовищно грязные и растоптанные сапоги. Стянул с головы круглую, бесформенную шапку. И проговорил без долгих предисловий, деловито и чётко. Граф Лендэ вдруг ощутил убийственный и холодный расчёт, будто бы Альсандер механически и спокойно рубил напавших на него бандитов.

– Помогите мне встретиться с его величеством, господин Лендэ. Дело у меня к нему чрезвычайной важности. Я, конечно, могу это сделать и сам, но быть пойманным и посаженным в Катаржи не очень хочется. Гораздо спокойнее будет, если вы приведёте меня на подготовленную встречу.

Грегор Лендэ снова оглядел замызганного Альсандера, которого собственный облик несколько не волновал, и попытался придать своему голосу максимальное удивление и надменность:

– Встреча с королём?! Вы в своём уме? Что я скажу о вас?

– Скажете, что встречи с его величеством просит предводитель «ночных охотников», кажется, так называют меня и моих людей в Тумацце?

– Что?! – Грегор Лендэ решил, что ослышался. – Вы – «ночной охотник»?!

– Да, и мне очень нужна встреча с его величеством.

Грегор Лендэ молчал, находясь сначала в изумлении, а потом в раздумье. Альсандер тоже не спешил, кресло было удобным, в кабинете оказалось тепло. Почему бы не посидеть в приятной, прямо-таки домашней обстановке?

– Мне больше не к кому обратиться, – добавил Альсандер. – Вы можете быть спокойным насчёт моих намерений, я не собираюсь убивать его величество. Мне всего лишь нужна с ним встреча. Очень бы хотелось побеседовать с ним о важных вещах, о войне и смуте, например.

– Как знать, – осторожничал Лендэ и вызвал этой фразой лёгкую улыбку на устах головореза. – Как знать? Ваши намерения не совсем мне ясны. Как знать, что вы не подосланы для убийства тем же Родериком?

– Если бы я хотел, я бы давно это сделал, – снисходительно объяснил Альсандер, поражаясь неуклюжей попытке вельможи отказать ему. – Но мне не это нужно. Мне нужен союз против Родерика, а его величеству нужен союз хоть с кем-нибудь в его положении.

– В каком положении?

– В безнадежном, – вздохнул Альсандер и слегка насмешливо фыркнул: – Или что-то поменялось с осени?

– Поменялось. Появились «ночные охотники», которые, если выступают против Эрнесто Родерика, то должны присягнуть королю, раз им нужен союз с ним.

– Экий вы скорый, ваше сиятельство, а без присяги разве обойтись нельзя? Ночные охотники не подчиняются королю, они вообще никому не подчиняются, кроме своего предводителя, – спокойно и негромко, будто бы растолковывая школьную задачку, проговорил Альсандер. – Так вот, это я, граф, и мне нужна встреча с королём. Вы только что пообещали, что выполните любую мою просьбу, если это будет в вашей власти. Устроить мне аудиенцию вполне в вашей власти, насколько я понимаю.

Грегор Лендэ колебался. Он не мог отказать, поскольку неосмотрительно выразил готовность выполнить просьбу проходимца. Но и обещать ничего не хотел, чтобы негодай не подумал, что граф Лендэ спешил оказать ему услугу.

– Даже если вы – «ночной охотник», как это узнать наверняка?

– Граф, я ничего не продаю, а вы ничего не покупаете. Мы оба не на рыночной площади, – иронично заметил его собеседник. – Доказывать я вам ничего не буду. Вы думаете, что я смог сколотить банду морских разбойников и хозяйничать в Вест-Индии, а сколотить банду в разорённой Тумацце, мне не по силам? В Тумацце полно подходящих лихих парней.

– Про банду, я как раз не сомневаюсь, Альсандер, вы – способный человек, я это понял. Мне нужны гарантии безопасности его величества. Я видел, как вы можете убивать, теперь вся Тумацца это видела – быстро, незаметно и бесшумно. Вы, верно, сам дьявол!

– О нет, – рассмеялся Альсандер, поднимаясь. – Уверяю вас, я такой же человек, как и вы. Просто, я выучил жестокие уроки, которые преподнесла мне судьба. И как способный ученик, я пользуюсь полученными знаниями и опытом, только и всего.

Он осмотрел богатый кабинет, оценил убранство и обстановку. С лёгкой улыбкой крутнул роскошный глобус. Подошёл к тёмному окну, отодвинул портьеру и глянул на улицу.

– Предлагаю избежать приватности в моей беседе с Фредериком V. Вы сможете присутствовать при разговоре, если его величество это позволит. С моей стороны возражений нет. Я не стану скрывать своих планов и поделюсь ими с его величеством и вами. Можете и своего сына пригласить, он способен действовать разумно и взвешенно, насколько мне известно. В непредвиденной ситуации он поможет. Всё-таки трое аристократов против одного разбойника. Звучит обнадеживающе.

– Откуда вы знаете моего сына? – спросил граф, явно уловив в последних словах Альсандера издёвку.

– Ниоткуда. Я случайно ночью встрял в стычку с «черными псами», пошел поохотится сам, – Альсандер пожал плечами. – Так получилось.

– Он вам признателен за помощь, но ещё более признательны моя супруга и невестка. Вы сохранили жизнь отцу моего внука.

– Я видел вашего внука и вашу невестку, когда они гуляли в саду при доме, – как бы между делом заметил Альсандер. – Но признательность —бесполезная субстанция. Так... слова. А мне нужна аудиенция у его величества. Так на чём сойдемся, ваше сиятельство?

Грегор Лендэ похолодел. Этот негодай, чего доброго, пойдёт на гнусный шантаж жизнями и судьбами членов семьи! Люди подобного сорта ни перед чем не останавливаются. Надо поспешить отделаться от него и устроить встречу, а там уж пускай его величество сам разберётся. В конце концов арестовать проходимца можно сразу после встречи, за этим дело не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.